

ГЛОС

ИЗДАНИЕ «ВТОРОЙ ШКОЛЫ»
№ 3 ВЕСНА 2008

В звуках весеннего города, в запахе только что родившейся листвы, в радостном пении птиц есть не только предчувствие скорого окончания учебного года и начала долгожданных каникул...

Есть ожидание праздника. Праздника, в котором слиты воедино и радость, и боль. Праздника, который уже 63-ий год мы отмечаем «со слезами на глазах».

День Победы...

Великая Отечественная война подчас воспринимается сегодняшними школьниками просто как одно из исторических событий первой половины уже прошлого XX века.

Но еще живы те, для кого эта война стала частью собственной жизни. Долгим и страшным отрезком времени, который пришлось пережить. Среди них есть те, кто воевал на фронте, работал в тылу, те, кто пережил войну маленьким ребенком или подростком, те, чья юность и молодость пришлось на эти страшные годы.

Это наши отцы, деды, прадеды. Нет в России ни одной семьи, которой бы не коснулась война своим черным крылом.

Поэтому Великая Отечественная война — это часть и нашей жизни. И Победа в этой страшной войне — наша!

На страницах весеннего номера журнала «Голос» мы хотим вспомнить тех, кто выиграл эту войну и подарил нам возможность столько лет жить в мире.

С Днем Победы!

*Искренне Ваша,
редакция*

PS: Ваши статьи, стихи, рассказы, рисунки, фотографии и пожелания ждем по адресу golos.l2sch@gmail.com

Предлагаем также Вашему вниманию Второшкольную интернет-газету <http://www.sch2.ru/gazeta>

ТАКОЕ В ЖИЗНИ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

О войне написано и сказано много. Порой кажется, что слишком много... И когда тебя просят вспомнить, рассказать «что-то из той, уже далекой, эпохи», чаще всего отказываешься... Почему? Что мешает? Лень? Равнодушие? «Трава забвения»? К сожалению, ни то, ни другое... Пугает собственное бессилие... Какой-то внутренний голос обязательно спрашивает: хватит ли у тебя слов, чтобы передать то состояние души, те движения сердца, которые ты испытывал тогда? Чего же хочешь? Один «советчик» останавливает, другой, наоборот, подталкивает: ведь есть же моменты, которые никогда не забудутся... Так и сейчас: попроси вспомнить что-то из того времени, «оживить» память, вряд ли это удастся в полной мере. Но я попытаюсь извлечь из глубин моей памяти один эпизод (всего лишь один!), который никогда не забудется...

Итак, 9 мая 1945 года. Ранняя весна. Яркий солнечный день. Бездонное голубое небо, редкие облака-барашки плывут по нему. Первая зелень, дурманящий весенний воздух... Село большое, классов много. Мальчишки есть мальчишки — носятся по спортплощадке, кричат, толкаются... Звонок. В класс идти не хочется, но приходится... Прошло минут пять, учителя нет. Не поднимая шума, вновь выскакиваем на улицу. Опять крики, гвалт... Школа на окраине села, а дальше колхозные поля. Простор, носись сколько душе угодно! И вдруг кто-то увидел: из села по дороге к школе бежит учительница физики. Скорее, не бежит, а летит... Размахивает руками, что-то кричит... Вот она уже близко, и мы слышим её крик: «Война кончилась! Победа!».

Мне не нужно воссоздавать эту картину, она и сейчас перед моими глазами... А на учительницу мы, старшеклассники, уже тогда потихоньку заглядывались. Молоденькая, красивая, она первый год преподавала у нас. Демобилизовавшись из армии, она получила направление на работу в нашу школу. Может, не было средств, чтобы купить гражданскую одежду, может, еще по армейской привычке она приходила на уроки в гимнастерке, подпоясанной солдатским ремнем, и в кирзовых сапогах. Гимнастерка, юбка цвета хаки удивительно сидели на ней! Что тут началось! Она обнимала нас, целовала и

все кричала: «Победа! Победа!». Занятия в школе прекратили, все выскочили на улицу, что-то кричали, кое-кто плакал... Забыть это невозможно. Если бы я был художником, то нарисовал бы картину «Победа!» именно такой: школа, весеннее солнце, простор и бегущая по дороге молодая девушка в солдатской форме...

Не забуду и другое. Буквально через полчаса на улицы села высыпали женщины, дети, обнимались, кричали. Откуда-то появились гармошки, зазвучали задорные пляски «с топаньем и свистом»... Только не было «говора пьяных мужичков», многие остались там... А у нас, школьников, через год началась другая жизнь...

*Пустовалов Петр Семенович,
кандидат педагогических наук,
преподаватель русского языка и литературы*

ЧТО МЫ МОЖЕМ СКАЗАТЬ О ВОЙНЕ?

Что мы можем сказать о Великой Отечественной войне?

Мы — дети, которые родились на стыке времен. Дети, которые выросли даже не в той стране, которая воевала.

И все-таки — дети.

Что мы можем сказать?

Мы говорим то, что от нас требуют сказать. Мы угадываем то, что хотят от нас услышать.

Почему?

Потому, что мы ничего не думаем об этой войне.

Потому, что мы вообще не думаем о войне.

Мы выросли в другой стране.

Что мы... нет, оставим слово «мы», это громко.

Что я могу сказать о Великой Отечественной войне?

Я не знаю о ней — почти ничего. Только то, что в общих чертах.

Ведь эта война — не просто череда сражений, не просто тактика и стратегия. Это тысячи искалеченных жизней.

Это — страшно.

Я не буду об этом говорить.

Я не знаю этого.

Я не чувствую этого.

Простите.

Я скажу о другом.

О том — почему я не чувствую этого.

Время гасит всё. Со временем чувства притупляются — даже такие. Со временем — все меньше ветеранов, а поздравлять их — уже почти традиция, а не дань уважения. Со временем дети молчат — если молчат! — во время минуты молчания просто потому, что так принято.

Я говорю — потому что вижу это.

Война — это было страшно.

Еще страшнее, что ключевое слово для многих — слишком многих! — в этой фразе — «было».

Было — и прошло. Ну да. И когда появится новый Гитлер — мы не будем готовы. Более того, он и появится именно тогда, когда мы не будем готовы.

Детские впечатления всегда яркие.

Можно сказать: «Девочка, да какое же у тебя детство, ты же и сейчас ребенок!». Можно — я не буду спорить.

Я жила в крохотном поселке.

Лет в восемь, весной, в конце апреля, мы начинали делать бумажные флажки и репетировать стихи. А девятого мая строились в колонну и шли на площадь. Вот с этими самодельными флажками и надувными шариками.

Красиво. Ярко.

Только лет в восемь не очень понимаешь — чего ради. Только лет в восемь — округляешь глаза от страха и... И что? И ничего. Молчишь — когда все молчат. Гордишься — ведь все гордятся. И усиленно думаешь, что понимаешь. А смерть — во всем её ужасе — ещё представить не можешь.

А когда вырастаешь, хотя бы до десяти — немножко, «со своей колокольни» осознаешь... И удивленно-возмущенно косишься на одноклассников. Потому что они — не молчат. Им срочно надо обсудить, что учинил местный хулиган.

И самое обидное — ну не виноваты они, никто не виноват. Разве что винить судьбу...

Это факт — забудут.

Это грустно.

Это так.

Уже сегодняшние дети не вполне представляют себе — что это.

Хорошо, наверное, что не представляют. Наверное — хорошо.

Но все равно обидно.

Я не знаю, что с этим делать.

Я не знаю, нужно ли что-то с этим делать.

Но я не буду молчать.

Потому что это — то немногое, что я могу сказать о Великой Отечественной войне. ■

Дмитриева Анастасия, 8 класс «Г»

Война! Это одно из самых ужасных проявлений человеческих пороков — жажды власти и жестокости. Войны велись с незапамятных времен, и, хотя прошло много времени, мало что изменилось. Люди как воевали, так и продолжают воевать. Истреблять себя. Съедать себя изнутри. Как пел в своей знаменитой песне Виктор Цой: «И две тысячи лет война. Война без особых причин...» У меня встал вопрос: за что? Из-за чего погибают люди? Почему исчезают цивилизации, уничтожаются города, истребляются народы? Чтобы какие-то люди обладали властью и деньгами? «Деньги — движущая сила войны», — говорил Цицерон. Нет уж, увольте.

Я хочу, чтобы не было войны!

Все, что было построено «благодаря» войне, рано или поздно уничтожается. Исчезают империи. Яркие примеры — Римская империя и держава Александра Македонского. Мы все изучали это на уроках истории в пятом классе, но никакой учебник не способен передать весь ужас тех времен. Эти империи построены на костях, «благодаря» крови людей. А каков результат? Где они сейчас, эти великие империи? Их нет...

Я хочу, чтобы не было войны!

Свобода. Одно из величайших благ. Все мы хотим быть свободными, иметь дом, семью. Быть счастливыми. Но история знает множество случаев, когда одно из величайших благ становится причиной великого зла, войны. Люди борются за свою независимость, проливают свою кровь. Жертвуют собой. Как сказал Вольтер, «война превращает в диких зверей людей, рожденных, чтобы жить братьями». Почему какие-то люди считают, что имеют право отнимать свободу у других людей? Потому что они сильнее? Это неправильно. Фактически, это признак первобытного общества, просто прикрытый под маской законов и политики. Зачем это делать? Люди все равно возьмутся отстаивать свою свободу оружием.

Я хочу, чтобы не было войны!

Знаете, Великая Отечественная война — это самая страшная война за всю историю человечества. Просто потому, что она показала все наши пороки, объединила в себе технические достижения и законы первобытного общества. Это была великая война за судьбу всего человечества. Она велась за жизнь, она велась против жажды власти и жестокости. И мы победили. Мы показали, что добро побеждает зло. Страшное зло. Фашизм...

Но потом произошло самое страшное. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. В тот момент все человечество находилось на волосок от гибели. Но мы не успокоились. Произошла другая война. Война во Вьетнаме. Война, которая сломала миллионы молодых жизней, которая уничтожила целое поколение молодых, полных энергии людей, готовых изменить этот мир... Для меня эта война — самая жестокая. Тысячи невинных людей умирали в страшных мучениях. А все это ради чего? Непонятно. А что стало потом с Вьетнамом? А с

Я ХОЧУ, чтобы не было войны!

Германией? Они надолго увязли в хаосе и еле-еле смогли из него выбраться. Война — это страшно. Даже если это «холодная» война.

У нас, россиян, тоже была своя война. Бессмысленная война. Война в Афганистане. Тысячи людей снова погибли непонятно за что и зачем. Сломались тысячи жизней.

Я хочу, чтобы не было войны!

Одно из проявлений войны — терроризм. Это даже страшнее самой войны. Это удар в спину. Удар подлости и лжи. И самое страшное тому подтверждение — трагические события 11 сентября 2001 года. Это был сбывшийся кошмар для миллионов людей.

Сейчас, в наше развитое время, если (не дай бог!) случится война, угрозе подвергнется не только какая-то страна, а все человечество. Так зачем уничтожать самих себя? «Война — эпидемия смертоносной заразы. Павшие поражают своих близких неизбывным горем потери, вдовством и сиротством. Оставшиеся в живых заражаются войною, неизлечимыми болезнями: жестокостью, цинизмом, презрением к ценности человеческой жизни». Я полностью согласен со словами Э. Севруса.

Я хочу, чтобы не было войны! ■

Муфтахов Рустам, 7 класс «В»

У ЧИСТОГО ИСТОКА...

Мы занимаем среднее положение в ряду выпускников. Не знали Якобсона, Раскольников, Ошанину, Тугову. Впрочем, после прочтения воспоминаний, мне кажется, что я сама у них училась. Но знали Вайля, Шелевич, Бега и «погрелись в лучах славы» Круковской. Посмотрела фотографии выпусков последних лет — какие они другие... И другие те, что были раньше нас. Решилась вспомнить школу публично, понимая, как важно добавить новое к портретам учителей, любимых и нелюбимых, к хронике школы. Оказалось, помню я больше, чем думала, воспоминания полились бурным потоком. Некоторые даже пришлось отпихивать ногой.

Начало

Меня поразила мысль, неоднократно повторенная в воспоминаниях выпускников, что школа сама выбирала себе учеников. В этом есть много правды. Со мной было так. Я училась в соседней, наискосок, английской школе № 4 первые пять классов. В одном классе с Лешей, сыном Феликса Раскольника. И жила близко, в доме 62 по Ленинскому проспекту. В пятом классе я подружилась с Леной Мосалевой. Лена занималась в ВМШ при «Второй школе», это я знала. Не знала только, что она сдала экзамены и принята во «Вторую школу». Она общалась мне об этом летом, после поступления. Я жало-

Аня Переломова

валась маме, что вот Лена меня покинула, мне грустно будет оставаться без нее...

Мама моя не очень представляла себе, что такое «Вторая школа», и 31 августа 1977 года мы с ней отправились из дому по делам: зайти во «Вторую школу», записать меня в кружки Дворца Пионеров и в кружок при Пушкинском музее на Кропоткинской. Мы зашли в школу — и прямо к директору, А. Н. Родионову. Он сидел один в кабинете. Мама оставила меня в приемной, откуда мне всё было хорошо слышно через открытую дверь. «Вот, — говорит мама, — девочка хорошо учится по математике... Нельзя ли ее к вам? Может быть, спросите ее, задачу зададите?» Директор, не вставая с места, наклонился над столом и глянул в мою сторону, подумал немного. «Пусть приходит, только не 1-го, а 5-го сентября, в понедельник, и идет в 6 „А“, — сказал он. Не помню, спросил ли он мою фамилию, записал ли на бумажке. Скорее всего, нет. Всё заняло не более пяти минут. Мы вышли из школы и пошли по оставшимся делам. В общем, свезло мне, как Шарику из «Собачьего сердца», ох, как свезло. Почему именно в понедельник? Не знаю. Наверное, директору нужно было время поставить в известность классного руководителя, что придет новая девочка. По всей видимости, он этого не сделал.

Этот день, 31 августа 1977 года, я считаю самым удачным в моей жизни. Я любила математику, решала с удовольствием задачи из сборников, но была робким ребенком. Отвлеченно мечтала о художественной школе, потому что хорошо рисовала и меня хвалил художник в изостудии. А английский мне давался трудно. Случай помог найти себя и прийти во «Вторую школу».

Я проучилась три дня в своей прежней школе и пришла во «Вторую» в понедельник. Первый урок был ботаника, вела его Антонина Ивановна Генералова, классный руководитель. Она очень удивилась моему появлению, расспросила, почему я пришла, и вписала меня в журнал.

А Лена попала в класс «Б», там классным руководителем была Ольга Николаевна Киреева, и он был престижнее, что ли. Оказалось, что из прежнего класса английской школы во «Вторую» перешли также Миша Лядов, Андрей Сергеев, Дима Иванов и Володя Сотников. Они все учились в «Б».

Первое, что бросалось в глаза, — малое количество девочек. В нашем классе вначале было шесть, в 10-м осталось две, а в «Б» их было больше — восемь. Мальчиков, не выдержавших обучения, ушло немного. Помню, что в 6-м классе ушли Гифрин и Стручков, Оксана Сидорова, Лена Крюкова (забыла ее имя — и что же? — нашла на сайте *Одноклассники.ру*, где она честно вписала недолгий период пребывания в школе). Маша Ива-

нова перешла в «Б». В седьмом и последующих классах никто не ушел ни из школы, ни в другие классы.

Таня Красюк (удалая спортсменка), которую вместе с Алексеем Мельниковым, тоже нашим одноклассником, С.Г. Смирнов ошибочно отнес к 1976 году, училась в нашем классе с самого начала, только ушла в 10-м, чтобы иметь лучший аттестат и дополнительно заниматься с педагогами. Я думаю, что так хотели ее родители, — ведь подготовка у нас была самая лучшая, а аттестаты у всех хорошие.

А пока, в 6-м классе, началось — необычный объем заданий, сдвоенные уроки. Учимся без учебников, только теоремы оттуда, задачи из Сканава. Сидим в школе до темноты. В первой четверти у меня были все три тройки по математике. Бабушка очень переживала. Зато со второй четверти и до конца учебы троек в четвертях у меня уже не было.

Одноклассники

Наш класс был на редкость беззлобный, добрый, что ли. Не было никаких противостояний, бойкотов, подводных течений, всего того, что я видела в прежней школе. Прозвищ у нас было мало, и они не были обидными. Наполовину грузин Саша Синицын сам себя называл Тато. Саша Бергельсон также сам себя прозвал Боссом, когда был капитаном одной из трех команд местного состязания, организованного Ольгой Николаевной. Меня он иногда называл Пенелопой по созвучию с фамилией, но он один. Разумеется, Мелешкин был Мелом, Маркович — Марком, Светличный — Светом, а Кузнецов — Кузей. Диму Нестерова устойчиво звали Шмитдом или Нестершмитдом, и он это очень не любил.

Помню экскурсию в Ленинскую библиотеку в 10-м классе. Библиотекарь удивилась: «У вас одна девочка? Какая хорошенькая!». Я потупилась, — из двух девочек была я одна, естественно, я приняла похвалу на свой счет. А библиотекарь меня и не заметила, она смотрела на Диму Нестерова, после уроков он переоделся в джинсы и свитер. Паша Якушин звался Коганом. Своих задних соседей по парте Думаревского и Хмельницкого мы с Фиошкиным звали по именам, Димочкой и Женечкой, они нас — Анечкой и Юрочкой.

У одного мальчика были кошмарные дикция и почерк (теперь-то гораздо лучше, во всяком случае, дикция), был он неловкий, а учился плохо. В другом классе он стал бы козлом отпущения, но не у нас. Я сидела на первой парте, и когда он отвечал у доски, я, бывало, слышала от одноклассников: «Аня, переводи...». Обидных насмешек не было никогда. Вообще не было не только злых, а даже и язвительных шуток, за редким исключением.

А острословы у нас, конечно, водились. Когда задерживалась перемена, через весь класс наискосок Якушин кричал Днестровскому: «Леша, который час?» «Да уж звонок был», — отвечал тот. Большим шутником был Миша Никифоров.

Из подростковой агрессии я испытала разве что пассив карате перед своим носом в исполнении Синицына, привязанная в раздевалке собственным длинным шарфом к вешалке. Развязал меня уже кто-то другой. Антон Вакулов из «Б» считает, что это он. Пожалуй, он... Какое-то время Синицын загонял нас с Таней в туалет и не давал выйти всю перемену. Он этого совсем не помнит.

Чтобы познакомиться с девочками, несколько мальчиков ходили на кружок балльных танцев во Дворец Пионеров, я там тоже занималась, только в другой группе. Встречала наших я и на занятиях по общей физической подготовке, там же при стадионе. Вообще, Дворец пионеров и его стадион нами часто и охотно посещались. Кроме кружков и физкультуры, помню поход с учителями на концерт Шаинского в 6-м классе. Торжественные школьные мероприятия тоже проводились во Дворце Пионеров.

В 8-м классе к нам пришел Женья Мейлихов. Он поразил всех настоящими усами, ведь у большинства никакой растительности на лице еще не было. Скоро он стал любимцем всех учителей и лучшим учеником класса. Рудольф Карлович на выпускном экзамене в порядке эксперимента не дал ему времени на подготовку. Женья прекрасно ответил и получил пятерку.

В 10-м классе поступил еще и Женья Хмельницкий! А были уже классы «В» и «Г», но его определили к нам, и мы сразу поняли, почему. Он не только стал одним из лучших, но и моментально вписался в класс, как будто тут и был. Ездил Женья из Мытищ! Рекорд ли это дальности или нет? Однажды электрички не ходили, и Женья

10 «А» в 1982-м

со своей мамой брали на вокзале справку, так как сильно опоздали в школу и на работу.

В 10-м классе из девочек мы остались с Людой Скланской вдвоем. Люда носила густую черную кудрявую шевелюру. Плохо, если на физкультуре одной из нас не было, поскольку разминка проводилась парами. Помню Людины тетради с листками торчком, густо исписанными шариковой ручкой, с которых она охотно давала списывать.

Родители и дедушка

Родители тоже становились частью школы. У нас уже не было таких родителей, которые читали бы нам курсы лекций, как Шабат и Локуцкий, но были разовые выступления. Помню очень красивую маму Саши Сорокина, которая провела урок об играх и их законах классе в 7-м.

Родители Иванцова ходили с нами в походы по Подмосковью летом, а отец еще и зимой на лыжах в районе Речного вокзала, где жила их семья. Родители Днестровского тоже были заядлыми походниками, в их квартире в конце Ленинского проспекта мы часто собирались, и по окончании школы много-много раз...

Очень я любила добрую и внимательную маму Юры Фиошкина Ольгу Михайловну. Саша Синецын тогда жил с мамой Лией Александровной в одной комнате. Ее исключительное грузинское гостеприимство все помнят. Она моментально пекла хачапури, накрывала на стол, угощала вином из огромных банок, привезенных из Грузии. У Синецына собирались тоже часто, только в начале Ленинского проспекта.

Г.С. Тарицына

И.Я. Вайль

О.Н. Киреева

Ф.А. Раскольников

Но один дедушка у нас был особенным, потому что он был шестым чемпионом мира, шахматным королем, самым Ботвинником! Он у нас провел сеанс одновременной игры! Конечно, у всех выиграл. Его внук тоже хотел записаться на сеанс. Галина Сергеевна (Тарицына) сказала, что, мол, дома с дедушкой поиграешь, и не записала его. Потом, когда я ближе узнала эту семью, я поняла, что дедушка был так занят, что был почти так же далек от собственных внуков, как и от нас, их одноклассников.

Еще был один чудесный дедушка — академик А.Н. Тихонов, математик, по его знаменитому учебнику по математической физике в соавторстве с А.А. Самарским учились многие поколения студентов. О нем ничего не могу сказать, поскольку в школу он не приходил.

Учителя

О наших общих учителях прекрасно написала Катя Лоза. Добавлю свои личные впечатления. Контрольные по биологии Людмила Петровна Черепеня давала, кажется, не на каждом уроке, но часто. Действительно, вопросы были напечатаны под разноцветную копирку на кальке во множестве вариантов. Один раз весенний ветер из окна вырвал из рук учительницы листочки из тех, которые она собиралась отдать нам после проверки. Он запархал по классу. «Сорокин», — заметил кто-то. Людмила Петровна подняла его и сказала: «Нет, Синецын». Вопросы составлялись хитрые — помню, был вопрос «почему ожог паром сильнее ожога кипящей водой?».

Как не вспомнить Виктора Владимировича Балакирева, учителя географии! Его контурные опросы — отмечались все известные реки, города или плоскогорья какого-либо материка или страны — запомнились Кате Лозе и многим другим. Он первый вывез нас в Ленинград, по-моему, даже два раза, в 6-м и 7-м классах. Списывался с дружественной школой, там мы и спали на матах в физкультурном зале. Поездка обходилась дешево. Ели в кафе, которых тогда в Ленинграде было великое изобилие, а в каждом — пирожки с морковкой, лимоном, с чем угодно. В ленинградской школе мы впервые увидели противные скрипучие классные доски, покрытые стеклом. Конечно, мы обошли всё, что могли. В Эрмитаже нам было дано время на осмотр, все разбежались, встречались у раздевалки часа через два. Ездили ученики и старше нас, и из параллельного класса. Впечатление осталось на всю жизнь.

В 7-м классе, когда уроки из-за ремонта проводились в моей прежней английской школе, мы ждали уроки Балакирева с воодушевлением: за прилежание и хорошее поведение 15 минут в конце урока Виктор Владимирович читал нам фантастику. Весь класс сидел не дыша — это было здорово, захватывающе, и это была наша тайна. Помню рассказы Лема. Интересно, читал ли он «бэшкам». «Читал, читал», — подсказал Антон Вакулов. А потом Виктор Владимирович ушел на другую должность, остался в народном образовании, но где-то при администрации.

Круковская провела у нас только один или два урока, кажется, в 8-м классе за большую Ширияеву. Я их запомнила. Таня Красюк была вызвана к доске, готова она не была, так как днем раньше были похороны ее бабушки, о чем Таня тихо сказала учительнице. Круковская произнесла раздраженную речь, смысл которой был — «Подумаешь!» и чуть ли не «Врете, только бы иметь причину не делать уроки!»

Любовь Николаевна Ширияева пахла химией, была забеганной молодой мамой, часто приходила с авоськой, из которой торчали овощи и фрукты. Она говаривала недоверчиво: «Ну и юмористы...» Уроки же вела добротнo, писала на доске мелким четким почерком. Под ее руководством мы обновляли таблицу Менделеева и другие плакаты. Однажды ее терпение лопнуло — после дежурства по школе мы вернулись не все разом, а с интервалом в минуту, так что сорвали урок. Она поняла, в чем дело, выскочила из кабинета и увидела часть класса и Женю Мейлихова с часами в руке. Потом мы извинились перед ней. С удивлением увидела, как строгая учительница слегка кое-кому подсказывала на выпускном экзамене...

Классным руководителем с 7-го класса была Галина Сергеевна Тарицына. Одно время у нас действовал литературный факультатив под ее руководством, где каждый делал доклад о произведении, каком хотел, русском или зарубежном, с последующим обсуждением. Как вспоминала Катя Лоза, мы все с удовольствием читали наизусть стихи по выбору в конце года.

Галина Сергеевна прекрасно научила нас русскому языку. По-моему, на вступительных экзаменах на физфак МГУ у ребят нашего класса не было троек за сочинение. Нет, Леша Днестровский получил тройку, испортил статистику. Прочел мои заметки на форуме и честно признался. Один из наших ребят получил три тройки, но за сочинение четыре! Галина Сергеевна понимала, что к сочинению на вступительных экзаменах мы должны быть готовы, и акцентировала внимание и на расхожих советских темах, и на записных классических.

С ней, благодаря ей, мы совершили незабываемые поездки на родину Есенина, в Константиново, по реке в Торжок, по Пушкинским местам. В Одессу тоже было путешествие в 8-м классе, я в нем не участвовала. Галина Сергеевна охотно принимала участие в однодневных походах по Подмоскoвью, маленькая, аккуратненькая, с рюкзачком, шла помногу наравне со всеми. Дочка Галины Сергеевны, Таня, училась двумя классами раньше и тоже с нами иногда ездила на экскурсии. А абонемент в Третьяковскую галерею! Весь 8-й класс ходили туда с удовольствием.

Не знаю, кто может похвастаться тем, что учитель навещал его в больнице. В конце 1980 года после гриппа я попала в Морозовскую больницу, пришлось и новый год там встретить. Мама моя в это время была в отъезде. Меня навещали папа, одноклассники и девочки из

параллельного класса. Пришли ко мне и Галина Сергеевна с Таней. Очень меня поддержали, мне было так тоскливо... Посетителей не пускали из-за карантина, они должны были стоять на морозе под окном палаты на каком-то ящике. Бойкая Лена Шуляченко забежала в коридор, но была изгнана медсестрой. Много лимонов в банке, посыпанных сахаром, я получила в передаче от Маши Ивановой. И даже была у меня подпольная радиолa, принесенная Иванцовым. Ее слушали всей палатой тайком от персонала. Очень было приятно внимание ребят! А посещение Галины Сергеевны с Таней запомнилось на всю жизнь как событие просто невероятное.

Однажды весь урок литературы мне пришлось переписывать что-то к следующему за ним уроку истории. Галина Сергеевна прекрасно это видела, потому что я сидела на первой парте, но на уроке ничего говорить не стала. После урока подозвала меня и сделала довольно резкое замечание. Признаюсь, что на меня этот эпизод, не нуждающийся в комментариях, произвел большое впечатление. ■

(Продолжение в следующем номере)

Переломова Анна, выпускница 1982 г.

О себе:

Закончила школу в 1982 году, в 1982–1989 училась на физическом факультете МГУ, закончила кафедру акустики.

В 1989–1990 работала в Спецсекторе Института Физики Земли им. Шмидта в Москве и училась в заочной аспирантуре этого института. В 1990–1995 жила в Калининграде, продолжала учиться в аспирантуре и начала работать ассистентом на кафедре общей физики КГУ. С 1995 — в Гданьске, работаю в Политехническом университете. Доктор наук по физике (2006). Двое детей, сын 22-х лет, студент, дочка 12-ти, школьница.

Анна Переломова сегодня

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕКАБРЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВО «ВТОРОЙ ШКОЛЕ»

В декабре 2007 года я получил приглашение от Андрея Владимировича Белова — моего давнего друга и однокашника по физфаку МГУ (мы учились вместе с 1958 по 1964 год) на школьную конференцию (физическую секцию) в лицей «Вторая школа», в котором, как я знал, Андрей давно и успешно преподает. Сначала я думал вежливо отказаться: времени ведь, как всегда, не хватает... Однако, не желая обидеть старого приятеля, посвятившего много лет своей жизни работе со школьниками, я все же отправился во «Вторую школу», собираясь заодно узнать, чем это она так знаменита на всю Москву (и далеко за ее пределами).

Забегая вперед, скажу: это посещение стало одним из самых ярких впечатлений ушедшего 2007 года, и дальше я попытаюсь объяснить, почему... Склонен думать, что это не только проблема моего личного, сугубо субъективного восприятия, но во многом — и отражение объективных реалий сегодняшнего дня.

Начну издали. Случилось так, что всю жизнь я проработал в системе высшего образования, хотя готовился к чисто научной деятельности: в 1967 году я окончил аспирантуру на физфаке МГУ. Моим руководителем был академик Н.Н. Боголюбов, директор знаменитого Института ядерных исследований в г. Дубне, куда я и должен был попасть. Однако жизнь сложилась иначе, и я попал на кафедру физики МАДИ, где оставался в течение четверти века, пройдя путь от ассистента до заведующего кафедрой.

Затем в течение пяти лет я заведовал редакцией Физики в издательстве «Большая Российская Энциклопедия», где в качестве заместителя главного редактора, которым был академик и Нобелевский лауреат А.М. Прохоров, участвовал в издании пятитомной «Физической Энциклопедии». С 1995 года по настоящее время в качестве профессора при РУДН разрабатываю программы и учебники и читаю лекции по дисциплине «Концепции современного естествознания» для студентов-гуманитариев (юристов и экономистов). Являюсь также членом редколлегии журнала «Физическое образование в вузах» (главный редактор — академик О.Н. Крохин), написал ряд статей для «Энциклопедии для детей» (том «Физика», издательство «Аванта-плюс»).

Со школьным образованием напрямую сталкиваться мне почти не приходилось. Лишь опосредованно — например, в качестве многолетнего председателя Государственной аттестационной комиссии на физическом факультете МПГУ при выпуске будущих учителей физики. Впрочем, был и у меня короткий период препода-

вания физики в специализированной школе (во многом аналогичной «Второй школе») — но об этом чуть позже.

Работая в вузе, я имел возможность косвенно «отслеживать» уровень и качество отечественного школьного образования на протяжении вот уже 40 лет. Не буду повторять здесь всем известные и уже набившие оскомину рассуждения о неуклонном падении уровня знаний школьников, и — самое печальное! — о нежелании их приобретать.

Причин здесь много, но я отмечу лишь столь же неуклонное падение уровня мотивации школьников к тому, чтобы «грызть гранит науки», и виной тому ранний прагматизм и внедряемый сегодня культ «успешности», а также общее падение престижа науки и образования за последние без малого 20 лет. Поэтому изначально свойственная российскому менталитету бескорыстная тяга к знаниям оказалась, как выражаются в физике, «сильно подавлена» (разумеется, далеко не у всех, но мы говорим о тенденции).

Однако я хочу остановиться не на внешних, а на более глубоких движущих силах и мотивах процессов Познания и Учения как таковых — они ведь остаются инвариантными при любом общественном строе и укладе жизни общества. На мой взгляд, они отражают, возможно, «самое человеческое» из всех человеческих качеств, а именно — стремление и способность к осознанию нашего места в Природе и в Обществе.

Возникает вопрос: кто, как и когда должен стимулировать и развивать это естественное истинно человеческое стремление? У некоторых людей (насчитываемых единицами) это происходит естественно, как бы «само собой» (иногда, правда, по совету близких людей). Именно так рождается большинство талантов и гениев — достаточно почитать страницы биографий о детских годах выдающихся ученых.

Однако для большинства обычных школьников, не обязательно даже мечтающих о карьере ученого, роль проводника в мир Науки должна брать на себя Школа, а точнее — конкретный Учитель, заметивший в Ученике какую-то искорку. А ведь дети в большинстве своем «стихийно талантливый» и притом достаточно «универсальны» — их все интересует и они ко всему способны. Действительно, ведь за какие-нибудь 10–12 лет они должны «конспективно» пройти весь путь познания, пройденный человечеством!

Но, к сожалению, именно высокий уровень развития нашей цивилизации и специализации объективно способствует появлению современных «недорослей», то бишь

митрофанушек с их извечным вопросом: «А для какой надобности мне география, коли извозчики есть?». Теперь таким универсальным «извозчиком» становится Интернет, в котором, кажется, можно найти все — вопрос только, с какой целью?! Вот именно здесь роль Учителя трудно переоценить — кто как не он может стать лоцманом в этом бессистемном океане знаний и сформировать твердые основы научного понимания мира?

Лицей «Вторая школа», очевидно, занимает здесь особое положение — ведь это не просто рядовое учебное заведение. Не зря же при слове «лицей» сразу всплывает ассоциация с «тем самым» знаменитым Лицеем в Царском Селе. Ясно, что и состав учителей, и программы, и методики должны отличаться от обычных школ — так было и есть, в частности, в известной школе-интернате № 18 при МГУ, основанной академиками А.Н. Колмогоровым и И.К. Кикоиным.

Именно в этой школе мне довелось работать в 1964–1965 годах и, признаюсь, что никогда в дальнейшем мне не приходилось столь основательно готовиться к занятиям и столь трудно проводить их: ученики буквально «выжимали» из меня все приготовленное — и еще кое-что сверх того... Однако даже в специализированных школах для ребят все-таки важна убедительная мотивация; они как бы говорят своим учителям: «Да, мы в принципе готовы заниматься Вашим предметом, но сначала Вы все же убедите нас, что это действительно интересно!».

Конечно, твердое знание программы, четкие ответы на уроках, даже участие в олимпиадах (как правило, разовое) — все это хорошо, но еще не делает ученика творческой личностью. Помимо образования и самообразования, здесь необходимо еще и влияние со стороны другой, уже сформированной, творческой личности — а именно Учителя (к сожалению, так бывает не всегда). К счастью, «Второй школе» в этом смысле повезло и, по моим наблюдениям, такие творческие учителя у нее есть — во всяком случае, по физике. Именно это продемонстрировала декабрьская конференция, и далее я постараюсь обосновать это мнение и поделиться своими соображениями на этот счет.

Прежде всего, как принято теперь говорить, именно «формат» конференции отвечает сразу нескольким целям развивающего творческого обучения. Он создает для ученика «внутреннюю» мотивацию, которая связана с посильной и интересной для него исследовательской работой. Кроме того — и это далеко немаловажно! — он создает также ситуацию «внешней» мотивации, которая связана с ответственностью за свое публичное выступление.

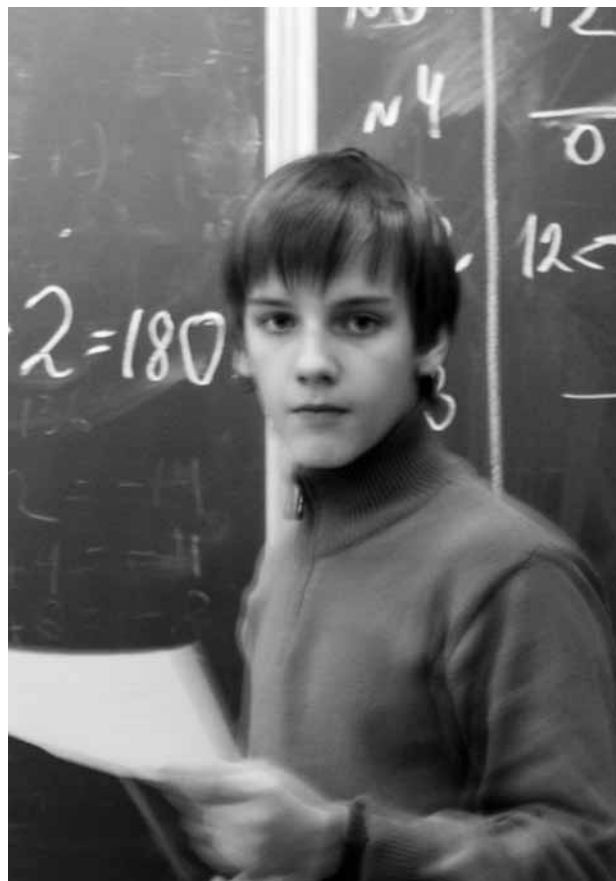
Очень важно, что основной состав докладчиков из «Второй школы» — это ученики 8-х классов, которые еще особенно восприимчивы и в том, и в другом плане — как же, ведь их будут слушать не только свои ребята, но

и старшеклассники! А сам учитель будет их «секундантом» и ассистировать им в компьютерной презентации! Это ли не опыт «командной игры», которая столь сильно популяризируется сегодня?

Помимо прочего, для восьмиклассников, несомненно, важную роль играет и сам по себе «игровой» момент, которому почти нет места на уроках из-за дефицита времени; возможно, нам стоило бы что-то перенять и от традиций современного западного образования, где этому моменту уделяется много внимания.

Здесь я хотел бы несколько отвлечься от конференции и воздать должное самому термину «Игра» в том обобщенном смысле, в котором он понимается в замечательном романе Германа Гессе «Игра в бисер». Там «Игра» — это интеллектуальное соревнование человека с Природой, правила которой вырабатываются в ходе самой этой «Игры»; как и для всякой игры, здесь в равной степени необходимы азарт и расчет. Азарта нашим школьникам, как известно, не занимать, а вот интеллектуальному расчету может научить лишь вдумчивый учитель, глубоко знающий и предмет, и своих учеников.

Как мне показалось, именно так подходят к делу учителя физики Лицея «Вторая школа» С.Б. Рыжиков,

А.Р. Зильберман, А.А. Белов и А.Б. Соловей (вполне возможно, также и другие учителя, доклады учеников которых я просто не слышал). Мне особенно понравился выбор тем для докладов — это не было рефератом по учебнику и дополнительной литературе (как это часто практикуется), но всякий раз пусть небольшой, но самостоятельной исследовательской работой.

И здесь уже не столь важно, было ли это наблюдением за полетом тетрадного листа (Сергей Лебедев, 8 «А») или численное моделирование сложных задач механики (Анатолий Антипов, 8 «В», Голубенко Дмитрий, 8 «А»). Важно, что это собственные наблюдения или расчеты ученика, неизбежно ставящие перед ним все новые и новые вопросы, а это и есть начало всякой осмысленной деятельности, которая в перспективе, возможно, может стать и действительно творческой.

Любой учитель скажет, что больше всего он ценит в своих учениках именно их вопросы, пусть даже наивные, но только не бездумные, идущие просто от умственной лени и нежелания вдумываться в вопрос самому. Подобные творческие элементы имеются в любой деятельности, где необходимо умение самостоятельно ставить вопросы и осмысленно искать ответы, отмечая среди них заведомо непригодные (не удовлетворяющие тем или иным дополнительным условиям).

Это умение особенно важно на фоне сложившейся сегодня общемировой ситуации явного снижения роли творчества даже в науке и образовании, тенденции превращения науки в разновидность поточного ремесленного производства — хотя бы и на уровне хай-тек (при этом можно активно использовать компьютер и Интернет, но ведь они не создают знание, а лишь перерабатывают и хранят его). Об этом очень ярко пишут многие авторы, особенно из числа российских ученых, работающих на Западе (в частности, во Франции) — прежде всего академик В.И. Арнольд, а также В. Дос («Наука и жизнь», № 12, 2004).

Возвращаясь к теме «игры», одним из проявлений которой я считаю формат школьной конференции, хотел бы заметить, что, как и во всякой игре, надо соблюдать меру и не «заигрываться» — а здесь уже велика роль учителя не только как «специалиста» (научного руководителя), но и как «воспитателя» (морального авторитета).

Именно учитель должен приучить ученика относиться к себе и своей работе самокритично, всегда видеть в первую очередь то, что еще не сделано или сделано не совсем так, как следовало бы. Немалую роль здесь (как и вообще в жизни) играет такое важное качество, как самоирония, в полной мере присущее таким гениям физики, как Галилей, Эйнштейн и Бор. Люди такого масштаба никогда не позволяют себе выражений вроде «мое научное творчество», но лишь скромно указывают, что получено в их работе.

Многие деятели школьного образования подчас возражают против раннего втягивания учеников в «конференционную» деятельность, опасаясь появления у них зазнайства, высокомерия и других малосимпатичных качеств. Но при профессионально грамотном руководстве со стороны учителя — как в научном, так и, еще раз подчеркну, воспитательном аспекте — этого произойти не должно. Как всегда, воспитание идет прежде всего через личный пример. Ученик вольно или невольно подражает своему учителю, если, конечно, тот действительно представляет для него авторитет.

При соблюдении перечисленных и не столь уж сложных условий представляется, что «конференционная» деятельность в школе производит только положительный эффект. Ученик получает навыки короткого, четкого и ясного представления своих собственных результатов (как правило, с применением компьютерной поддержки), а также корректной дискуссии, что, безусловно, пригодится ему в дальнейшей жизни, чем бы он ни занимался.

Более того, как показывает опыт последних десятилетий — как у нас, так и за рубежом даже в чисто практической (прежде всего экономической) деятельности больше преуспевают люди, имеющие базовое физическое образование (разумеется, дополненное образованием математическим). Именно физика, как никакая другая наука, учит умению создавать модели любых явлений или ситуаций, строить для них количественное описание и посредством математики находить оптимальные решения.

Но все сказанное выше в основном все-таки своего рода «прагматика». Позволю себе в заключение остановиться на «романтическом» аспекте школьной науки. При изучении биографий крупнейших отечественных и зарубежных ученых обращает на себя внимание то, что все они «влюблялись» в свою науку в довольно юном возрасте. Если бы, например, Сергей Королев в свои 13 лет не написал К.Э. Циолковскому в Калугу с просьбой прислать ему в далекий Житомир книгу по «ракетоплаванию», наша страна, возможно, не вышла бы первой в мире в космос полвека назад (сентябрь 1957).

Я думаю, что и для талантливого Васи Кузнецова из 10 «В» очень важно показать свои замечательные опыты хотя бы на школьной конференции, и потому следует всемерно поддерживать опыт «Второй школы» в их проведении. Раньше для этого были кружки при школах и вузах, станции юных техников и т.п., но сегодня ситуация, к сожалению, иная... Теперь вся надежда только на Учителя, моральный долг которого — воспитать Ученика! ■

Ю.Г. Рудой,

доктор физ.-мат. наук,

профессор Центра естественно-научного образования при Российском университете дружбы народов

ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ

...Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Александр Твардовский

Давнее лето.

Электричка Москва — Волоколамск. Стук колёс.

За окном всё зелёное. Лес — то берёзы, то ели. У самой железной дороги заросли иван-чая — фиолетовые разводы на ярко-зелёном фоне травы.

Ритмичное покачивание вагона убаюкивает. Глаза закрываются.

— Смотри, — говорит мне мама.

Просыпаюсь, смотрю в противоположное окно.

Лес как лес.

— Смотри, смотри...

Деревья внезапно расступаются, и на зелёном фоне чётко вырисовывается шесть тёмных фигур.

Дубосеково.

Двадцать восемь панфиловцев. Это они остановили продвижение фашистского войска дальше, в Москву, в столицу. Это они, проявив воистину достойную восхищения храбрость, не щадя жизней, совершили легендарный подвиг, воспетый многими:

И в сердцах будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов...

Двадцать восемь панфиловцев остановили вражеские танки на двести пятьдесят первой высоте у разъезда Дубосеково, на сто восемнадцатом километре от Москвы. Они были солдатами четвёртой роты 1075 стрелкового полка, которым командовал генерал Панфилов.

Именно во время того сражения политрук роты Клочков сказал свою знаменитую фразу: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!»

И панфиловцы не отступили. Из двадцати восьми остались в живых только трое.

9 Мая 1975 года в честь тридцатилетия со дня окончания войны у разъезда Дубосеково был воздвигнут мемориал двадцати восьми панфиловцам. Фигур шесть потому, что

солдаты шести национальностей остановили фашистов на данном рубеже. Их суровые каменные лица смотрят в ту сторону, откуда двигались вражеские танки.

Памятник минувшего прошлого. Хорошо, что он есть. Он есть — значит, не забыли. Нельзя забыть. Забыть — потерять всё, что помнили, что поняли. А поняли за войну много.

Нельзя, нельзя забыть.

Но электричка не останавливается. Секунда — и лес вновь скрывает навеки застывших в своих мирных объятиях.

Иван-чай вновь мелькает перед глазами, проплывают мимо верхушки елей, склонившиеся от тяжести шишек. Провода неподвижны, но, если смотреть в одну точку, кажется, что они поднимаются и опускаются, поднимаются и опускаются...

А, может, и не было никакой войны?

Нет, была. ■

*Васильева Александра,
7 класс «А»*

Памятник героям-панфиловцам

ПО ВСЕМ ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

Много лет прошло с тех пор, как прогремел последний выстрел, возвестивший об окончании Великой Отечественной войны. Ни мы, ни наши родители не застали это время, но наши бабушки, дедушки, прадедушки прошли по всем фронтовым дорогам. Они не жалели себя, добывали Победу потом и кровью. Ценой многих жизней она им досталась. Ведь немногим из них довелось дожить до этого светлого дня и ощутить радость этого великого события. Все они старались для своих родных, знакомых и совершенно чужих людей — для всех нас. Почти каждая советская семья потеряла кого-то из родных в годы сражений и голода. Но страна выстояла. И дошедшие до Берлина, и не вернувшиеся с полей сражений подарили нам жизнь, радость, свободу и, конечно же, ту самую Победу.

Война не обошла стороной и нашу семью. Одна из моих бабушек ушла на фронт в шестнадцатилетнем возрасте и служила там медсестрой. Я очень много слышал от своей бабушки о том, что два её дяди погибли в самом конце войны, и о том, что дедушкин брат познакомился со своей женой на фронте.

Мама мне рассказывала, что мой прадедуска, Дмитрий Данилович Лелюшенко, был танкистом, имел множество серьёзных ранений. У нас дома хранятся его военные фотографии. Мне нравится их рассматривать. Ещё с детства дедушка Митя избрал для себя профессию военного, поскольку все мальчишки в те годы мечтали об этом, чему были объективные причины.

Вспыхнула Первая мировая война, забрали на войну его старших братьев. Уже с первых дней этой неслыханной бойни появились сотни, тысячи убитых, тяжелораненых, калек, вдов, сирот.

Тогда он и решил окончательно выбрать эту профессию. В 1919 году он добровольно вступил в 21-й конный полк четвёртой кавалерийской дивизии С.М. Будённого. Тогда ему было 17 лет. В этом полку он служил до конца гражданской войны рядовым бойцом и командиром отделения. Тяга к технике определила всю его дальнейшую жизнь — он стал танкистом.

Прадедуска мой прошёл всю Великую Отечественную войну: участвовал в боях под Москвой, в обороне Сталинграда, во взятии Берлина. Я очень рад, что в великой Победе есть частичка моей семьи. К сожалению, прадедуска не дожил до этих дней. Каждый год девятого мая мы всей семьёй ходим к его могиле с цветами. В них наша любовь, и гордость и память.

У Красной Площади всегда горит Вечный огонь. Здесь находится Могила Неизвестного Солдата. Тысячи людей приносят сюда цветы. Они помнят бойцов, уважают их мужество.

Народ наш славно воевал,
Он сделал всё, что смог.
Бойцов отважных потерял,
Фашистам дав урок.
В итоге страшной той войны,
В Победе... (Это честь!)
Есть капелька моей семьи,
Хоть малая, но есть.
Десятки армий здесь прошли,
Но этот танка след —
готов я гордо заявить,
Что мой оставил дед.
По всем дорогам он прошёл
Суровым фронтовым.
В победе счастье он нашёл.
Пред ними пал Берлин.
Уж много лет прошло с тех дней,
Как кончилась война.
Мы подвиги простых людей
Запомним навсегда.
Мы не застали дней святых
И блеск счастливых глаз.
Но с фотографий фронтовых
Они глядят на нас.
И многих нет уже в живых
Героев той войны,
Но подвиги своих родных
Ты в сердце сохрани!

Лузин Игорь, 7 класс «В»

ГЛУБОКИЕ РАНЫ ОТ ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Ценою слез и материнской боли
Война была оплачена сполна.
Мы память павших чтим и не позволим,
Чтоб разразилась новая война!

Больше шестидесяти лет прошло с тех пор, как отгремели бои, в далеком прошлом остались дни Великой Отечественной войны. Над нашей страной мирное голубое небо, но в душе у людей остались глубокие раны от прошедшей войны. Многим Великая Отечественная война принесла большое горе, миллионы смертей и разрушений оставила она.

В нашей семье с войны не вернулся мой прадедущка, Фёдор Терентьевич Лебедев. Он был военным. До войны служил на пограничной заставе, воевал с басмачами.

Мы на уроке литературы недавно смотрели художественный фильм «Офицеры», который мне очень нравится. Благодаря ему, я представляю своего прадедущку. Моя мама рассказывала, что когда моя прабабушка (мамина бабушка) смотрела этот фильм, она плакала, потому что он напоминал ей ее юность. Она с моим прадедущкой тоже жила в свое время на пограничной заставе недалеко от города Ленкорань, и однажды ее, как героиню фильма «Офицеры», тоже пытались украсть басмачи.

Войну Фёдор Терентьевич встретил в Севастополе. Эвакуировав семью, он ушел в партизанский отряд, стал комиссаром партизанского отряда и отважно сражался с фашистами. Бабушка много рассказывала мне о прадедущке. Уходя на фронт, он говорил: «Мы разобьем врага, а если я погибну, то завоюю вам счастливую жизнь».

Мой прадед погиб в боях за город Севастополь в 1942 году. Друзья прадедущки, которые были с ним вместе в партизанском отряде, вспоминают, что Лебедев Фёдор Терентьевич в бою был всегда примером для партизан, его любили за смелость, правдивость и чуткое отношение к товарищам.

В музее подпольщиков Севастополя есть отдел, где рассказывается об отряде, в котором сражался мой прадедущка. В музее висит его фотография. А там, где работал прадедущка до войны, установлена мемориальная доска. На ней золотыми буквами написано: «Лебедев Фёдор Терентьевич погиб, сражаясь за наш город».

Друг прадедущки по партизанскому отряду остался жив, нашел его семью, рассказал им о жизни в партизанском отряде, о боях с фашистами и о героической смерти Лебедева Федора Терентьевича, моего прадеда.

После войны мой прадедущка и все погибшие партизаны были перезахоронены в братскую могилу на кладбище на Сапун-горе.

Туда приходят тысячи людей, чтобы поклониться героям, отдавшим свою жизнь за Родину.

Пусть всегда будет над нашей страной солнце и мирное небо, а мы будем делать ее еще прекраснее. ■

Максаев Артем, 7 класс «Б»

СУДЬБА ХИРУРГА

*Скоро среди нас уже не будет никого,
Кто вместе с ними слышал первую тревогу...*

Д. Сухарев

Великая Отечественная война... Она закончилась больше 60 лет назад, но до сих пор не уходит из нашего сознания. Все меньше и меньше остается ветеранов. Уже состарились и те, кто был в войну ребенком. Наше поколение помнит войну по их рассказам. Когда началась война, моей бабушке было 8 лет, дедушке — 7, другому дедушке — 3 года. Еще одна моя бабушка родилась в дни войны. Они помнят эвакуацию, голод, хлебные карточки. Родину от фашистов защищали их отцы, мои прадеды.

Я хочу рассказать о фронтовом пути одного из них — Алексея Николаевича Розанова. У него была очень гуманная профессия — он был врачом-хирургом. Вся судьба его была отражением непростой эпохи, в которую ему довелось жить. Он поступил учиться на врача в Варшавский университет, но вмешалась первая мировая война, и оканчивал он другой университет — Московский. Он ускоренным выпуском закончил университет, но вместо дипломов о высшем образовании весь курс получил погоны на плечи и направление в действующую армию. Следом за первой мировой войной пришла Октябрьская революция и гражданская война...

Спустя 20 лет, ему снова пришлось идти на фронт: в 1939 году он был призван на финскую войну. Ту войну, по словам дедушки, он очень не любил вспоминать, да и никто, пожалуй, ее вспоминать не любит. Прошлым летом мы были в Карелии на местах тех боев, видели старые солдатские могилы в глухих лесах. Сейчас на месте, где шли ожесточенные бои, где была окружена и погибла большая группировка советских войск, сделали мемориал. Возле перекрестка двух дорог стоит памятник — Крест скорби. Это огромный крест из черного гранита, к которому с обеих сторон прильнули две безутешные женщины — с одной косой и с двумя. Они символизируют русскую и финскую матерей, потерявших своих сыновей. Вокруг креста весь скальный грунт изрыт окопами и воронками.

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадеду было уже 47 лет. Но на войне врачи нужны всегда, и 26 июня 1941 года он получил повестку из военкомата. Летом 1941 года от него пришло с фронта одно или два письма, а потом письма приходиться перестали, и родные долгое время не знали, где он и что с ним.

А он был направлен под Вязьму. Именно на этом направлении немцы готовили силы для главного удара в

направлении Москвы. Им противостояли 5 армий, часть из которых была укомплектована московскими ополченцами. Немцам удалось прорвать оборону советских войск севернее и южнее Вязьмы, и образовался гигантский «котел». 2 октября 1941 года две немецкие танковые группы «Центр» соединились, и огромная группировка советских войск оказалась в окружении. По разным оценкам, в ней было от 200 до 600 тысяч человек. Прорваться к своим не удалось практически никому, большая часть, в том числе и мой прадед, оказалась в немецком плену. Колонну пленных, в которой он находился, 10 дней гнали пешком по этапу в Гомельский лагерь. В пути почти не кормили и не поили, при малейшей попытке к бегству расстреливали.

В концлагере немцы назначили Алексея Николаевича врачом для советских военнопленных. Но как можно лечить, не имея в распоряжении никаких лекарств? Вот фрагмент из прадедушкиного письма, написанного двумя годами позже: «Только садисты так могут издеваться над людьми, как делали это немцы, даже термина зверя им мало дать, потому что звери благороднее. В Гомеле в плену я обслуживал раненых красноармейцев, но что это было за обслуживание умирающих от голода и ран людей, которым лучшим лекарством был бы кусок хлеба, а его и прочих медикаментов у нас не было! По 300 человек в день умирало от голода и разных издевательств (вроде привязывания голого человека к столбу на морозе, виселиц, палочных ударов, без разбора в толпу направляемых пуль и т. п.) <...> В самые тяжелые дни, которые переживала наша Родина у меня ни на минуту не возникала мысль о том, что она будет побеждена этими извергами. Я верил в ее великое будущее. Ни одного дня не прожил я в плену, не думая о победе.»

Чудом ему удалось сбежать из лагеря. Немцы заставляли местных жителей заготавливать для себя дрова. Вот в телеге из-под дров его и вывезли за лагерные ворота. Он оказался в партизанском отряде на оккупированной территории. Спустя какое-то время, он смог вернуться в Москву. Кончался 1943 год.

После многочисленных проверок и допросов в НКВД мой прадед получил новое назначение — штрафной батальон, прорыв Ленинградской блокады. Он начинал войну в офицерском звании военврача второго ранга — это примерно соответствует званию майора. Теперь он был лишён и офицерского звания, и своего

главного оружия — скальпеля. Теперь его оружием была сумка с бинтами и с красным крестом. Он стал младшим сержантом медслужбы, медицинским братом, и вытаскивал из-под огня раненых, а ведь ему было уже почти 50 лет! Почти весь их батальон погиб под Ленинградом. Из 1000 человек уцелело около 70. Прадедушке повезло — он был в их числе. Всех выживших сочли испустившими свою вину перед Родиной, полностью реабилитировали и вернули прежние воинские звания.

Прадедушка был награждён медалью «За отвагу» и назначен начальником госпиталя для военнопленных — теперь уже немецких. Там он и прослужил до конца войны. После войны он был награждён орденом Ленина.

Вот такой необычный и непростой фронтовой путь был у моего прадедушки. Судьба его хранила: за всю войну он ни разу даже не был ранен. Война догнала его позже. Он не дожил и до 60-ти лет — остановилось сердце.

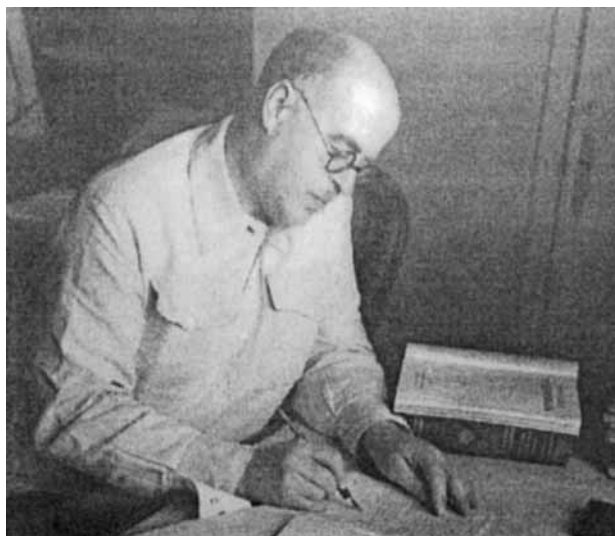
Уже нет в живых и его детей — дочери, которая, продолжая семейную традицию, тоже стала хирургом, и сына, моего дедушки. Теперь уже никто не сможет добавить новых деталей к этой удивительной судьбе.

У нас в семье хранятся прадедушкины награды — медаль «За отвагу» и орден Ленина. А ещё хранится его гимнастёрка и карманные часы, которые были в его нагрудном кармане всю войну, включая страшные дни, проведенные в фашистском плену.

Эти семейные реликвии будут бережно храниться в нашей семье и передаваться из поколения в поколение. Мы не должны забыть об этой страшной, кровопролитной войне, чтобы она никогда не повторилась. ■

Косых Надежда, 10 класс «Г»

Алексей Николаевич Розанов

И ВСТАЁТ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ...

Нам с сестрой очень повезло, потому что обе бабушки и оба деда выжили в Великую Отечественную войну. И то, что они остались живы, а 1947 году появились на свет наши родители, — это чудо.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Копылов, мой будущий дед, учился в Воронежском военном училище связи. Он сбежал туда в неполные 18 лет из десятого класса тамбовской средней школы.

В 1941 году, прибыв в войска генерала Белобородова младшим лейтенантом, защищал Москву. Потом дошел до самого Берлина. Войну закончил капитаном, комбатом. Оставался до конца лета 45 года в Германии, домой вернулся в конце августа. За этими строками скрыто столько долгих дней, боли, смертей, поражений и побед, пота и крови, отчаянья и ликования.

Николай до войны учился в одном классе с Валентиной Ворониной, они дружили. В начале войны Валя служила на санитарном поезде вместе со своим отцом Михаилом Ивановичем (он имеет три солдатских Георгиевских креста еще за Первую мировую войну). Потом эшелон разбомбили. Она окончила курсы шифровальщиц и до конца войны обеспечивала связь с партизанскими отрядами.

Валя любила Николая, ждала его с войны, но не надеялась, что он обратит на неё внимание, когда вернется: кругом столько красавиц! Она рассказывала нам, как шел он по улице, такой высокий, красивый, в военной форме, грудь в орденах («Боевого Красного знамени», два «Отечественной войны» 1 степени, «Отечественной войны» 2 степени, две «Красные звезды», медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина»). И вдруг на глазах у всех соседей, выскакивающих на улицу встречать героя, дед направился напрямиком в её дом, к ней.

Рассказывать о войне дед не любил. Никогда на эту тему не шутил, никаких солдатских баек мы от него не слышали. Но фронтовых друзей помнил всегда. Некоторые подробности фронтовой жизни деда мы узнали от них. Второй орден «Отечественной войны I степени» он получил, когда наши войска форсировали Одер. Была весна, река разлилась, и нужно было идти через минное поле, залитое водой, а за собой тащить еще «бухту» с проводом. Война шла к концу, так близка была Победа... А тут — верная смерть. В общем, добровольцев среди солдат не нашлось. Приказ необходимо было выполнить, кого-то нужно отправить на смерть. Но распоряжаться чужими жизнями дед не стал. Он пошел сам.

Какая святая сила уберегла его тогда? Вспоминаются строки из стихотворения П. Шубина: «Прожить бы мне эти полмига, а там я сто лет проживу!». И дед выжил, и вырастил троих детей, и дождался четверых внуков.

Николай Копылов

День Победы для нашей семьи — великий праздник. Пока дед был жив (он умер в 2003 году, не дождавшись 60-летия Победы), мы собирались 9 мая всей семьей.

Помню гордость, радость, переполняющую сердце, когда мы все вместе ходили смотреть салют. Это был такой праздник! Каждый год! И на улице собиралось много людей, и у всех были счастливые праздничные лица, и многие собирались большими семьями...

В этот день он всегда доставал медали и много молчал. Как-то он надел на меня маленькую свой китель с орденами. Я до сих пор чувствую тяжесть его наград.

И встает перед глазами теплый солнечный день в Тамбове. И я вижу молодого деда, который возвращается домой, к своей Вале. Светлое небо, резкие тени от домов и деревьев, стайки воробьев, возится детвора. И идет по своей улице, по своей мирной земле солдат — красивый, высокий, полный жизни и планов. Выбегают из домов люди, затихают ребячьи голоса. «Коля вернулся», — шепчутся соседки. Ему 23 года. Он идет к своей будущей жене, которая еще не знает об этом. У него столько впереди! И у нас вместе с ним. ■

Васянина Анна Викторовна,
преподаватель математики

ВСПОМИНАТЬ ВОЙНУ

Когда началась война, моей бабушке, Гончаровой Ольге Александровне, было четыре года. Ее семья, как и семья дедушки, пережила все ужасы оккупации: Брянская область, где они жили, была захвачена фашистами в первые месяцы войны. Моя прабабушка, Анна Ивановна, незадолго до этого овдовела, ее сыновья были ещё малы для войны, а вот братья прабабушки (их было пятеро) все воевали. Трое ушли на фронт, а двое подались в партизанский отряд. Семья прабабушки жила в отдалении от деревни, на маленьком хуторе Иваничи. Хутор назывался так потому, что его «основал» мой прапрадед Иван, и состоял хутор всего из двух дворов. Он был очень удобен для встреч партизан. Тем более что прабабушка, конечно, стремилась всячески помогать партизанам: в отряде были ее братья, да и вообще, все ненавидели оккупантов. Вот однажды, в одну из ночей несколько человек из отряда пробрались на хутор. Они помылись в бане и рано утром ушли снова в лес. Но во время отдыха после бани один из партизан очень коротко постриг мою бабушку: ей в детстве нравились мальчишеские стрижки, потому что она стремилась во всем походить на своих старших братьев. Все немного пошутили на эту тему и между прочим сказали моей бабушке: «Ты только никому не рассказывай, что это партизаны тебя так постригли». С рассветом они ушли, а днём на хутор неожиданно нагрянули немцы. Они приехали на мотоциклах, наделали шуму, ходили по дворах, что-то высматривали, о чем-то расспрашивали взрослых. Неожиданно один из немцев, углядев группу детей, подошел и протянул им немецкий, **НАСТОЯЩИЙ** шоколад. Это было сказочное лакомство в голодной, опустошённой деревне, но ведь его предлагал враг. Моя пятилетняя бабушка оттолкнула фашиста и сказала: «Уходи, всё равно не скажу, что меня партизаны постригли».

В той части Брянской области на самой границе с Белоруссией и до сих пор говорят на очень сложной смеси русского и белорусского языков. Этот диалект был совсем непонятен немецкому уху. Конечно, с ними был переводчик из местных, но он бы не стал докладывать о словах девочки, если бы она не произнесла слово «партизаны». А его фашисты различали очень хорошо. Прабабушку, Анну Ивановну, повели на расстрел. Всё население хутора, все старухи и женщины завывали и запричитали, стали кричать, что ребенок напугал, не было никаких партизан, что приходил дед из деревни, что он был бородатый-нестриженный, что он-то и запугал детей «страшными партизанами», а никого другого не было. То ли немцы пожалели прабабушку, то ли решили сделать вид, что верят, чтобы успокоить жителей хутора и потом следить за ними — но они не стали ее убивать. Они «всего лишь» расстреляли корову — кормилицу, перебили всех кур.

Сестра прабабушки, Алёна Ивановна, тоже едва не погибла. Она приютила у себя девочку, которая пришла осенью 41-го года вместе с отступавшими войсками. Ее семью расстреляли по национальному признаку. Девочка смогла спрятаться и потом убежать к нашим солдатам, с которыми и отступала через всю Белоруссию. Но осенью она заболела и не могла идти дальше с армией. Алёна Ивановна согласилась спрятать ее, хотя это было большим риском. Несколько месяцев удавалось скрывать девочку даже от соседей, но потом кто-то донёс в комендатуру, и во двор к Алёне Ивановне нагрянули немцы. Они перерыли всё — подвалы, погреб, протыкали вилами сено в сарае. Но никого не нашли. А девочка была очень маленькая и худая, поэтому залезла в узкий лаз под печкой, куда никто просто не догадался заглянуть — слишком маленькое отверстие там было. Чтобы не подвергать риску ни ее, ни семью Алёны Ивановны, девочку ночью переправили в партизанский отряд, где она и жила до прихода наших войск в сентябре 1943 года.

Военное время бабушка вспоминала с ужасом. Голод и холод. И постоянный страх расстрела. Поля запустели, скотину немцы перебили. Лакомством были «тошнотники» — лепешки из гнилой картошки. Все знали, что надо дожить до весны — тогда не пропадёшь. Весной собирали крапиву и лебеду — варили щи. Весной можно было поймать рыбу: после разлива реки в мелких заводях можно было руками ловить налимов и угрей.

Семья бабушки выжила. Правда, из пятерых братьев моей прабабушки с войны вернулся только один, Иван Иванович Краснобаев. Он был награжден многими медалями, в том числе — «За взятие Берлина». Вся послевоенная разруха и восстановление деревни легли на женские и детские плечи, мужчин после войны в деревне почти не было.

Бабушка выросла, окончила факультет журналистики МГУ. Вспоминать войну и послевоенный голод не любила, только иногда, в стихах:

Рисунок давний, карандашный:
забор какой-то, сад и дом...
То я когда-то, первоклашка,
над этим мучилась листом.
Хотел тут встать во всём величье
Синь-город на семи холмах.
Хотели расцвести наличники
на всех домах и теремах.
А чтоб в тот город златоглавый
не смог проникнуть злой Кащей —
с конем и свитой у заставы
Царевич в огненном плаще...
Но карандаш иное метил —
не по незнанию ремесла:
он метил горькие приметы
послевоенного села.
Заместо сказочного града
нестройно встали на листе

изба и ветхая ограда,
полюнь седая возле стен.
И не царевич с бровью тонкой,
не конь горячий под седлом —
на тощей бурой коровёнке
пахала баба за селом.
Рывком на сошку налегала.
И по взъерошенной шерсти
кнутом стегала и шептала:
«Уж ты, кормилица, прости!..»
...О жизнь!
Других удач не надо.
Но в этих трудных строчек вязь
врываюсь со своею правдой,
как в тот рисунок ворвалась. ■

Гончаров Иннокентий,
11 класс «Б»

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

Каждому русскому человеку особенно дорог праздник Победы. Дорог памятью о тех, кто ценою своей жизни отстаивал свободу. Мы должны всегда помнить о людях, отдавших свои жизни за свободу и светлое будущее нашей страны. Бессмертен подвиг тех, кто боролся и победил фашизм. Память об их подвиге будет вечно жить в наших сердцах и нашей литературе. Мы должны знать, какой ценой было завоевано это счастье.

Знать и помнить о тех почти совсем девчонках из повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», которые смело смотрели смерти в глаза, защищая свою Родину. Разве им, таким хрупким, нежным, носить мужские сапоги или держать в руках автоматы? Конечно, нет. Но они смело пошли навстречу фашистам, чтобы не дать врагам возможности пройти к Беломорско-Балтийскому каналу, юные девушки не испугались и не растерялись. Они выполнили свой долг перед Родиной.

В повести «А зори здесь тихие» Борис Васильев рассказывает о том, как в батальон под командованием старшины Васкова прибывает отряд зенитчиков. Вряд ли старшина, просивший в штабе пополнение из хороших бойцов, не бабников и не любителей выпивки, мог представить себе, что этими бойцами окажутся... девушки. Симпатичные, милые, весёлые. Они живут общей жизнью, шутят друг над дружкой и над старшиной, который, как бы и злится, но в то же время понимает, что это действительно лучшие бойцы из всех, которых он когда-либо знал. И всё бы должно было быть хорошо, если бы... Если бы в тылу наших войск не появился немецкий диверсионный отряд. У немецких солдат конкретное задание — взорвать ряд важных военных объектов. Васков с пятью девочками принимают неравный бой против шестнадцати вооружённых до зубов диверсантов.

Особенно меня восхищает подвиг Жени Комельковой. Чтобы дать возможность Васкову оказать помощь Рите, она уведит немцев от того места, где лежит ее подруга. Она сражается с фашистами до последнего. Женя была прекрасна и в жизни, и в смерти. Фашисты, разглядывая убитую, конечно же, не смогли понять, почему эта красивая девушка пошла сражаться с ними. Смерть не властна над такими людьми, потому что ценой своей жизни они отстаивали свободу, правду.

«А зори здесь тихие» — повесть о пяти павших, лишь о пяти из двадцати миллионов жертв этой войны. Не просто о пяти солдатах. О людях, за которыми и в которых — вся Россия. Когда мы смотрим картины о войне, где на поле боя падают, умирая, одним за другим солдаты, почему-то это не трогает нас так, как смерть одного единственного бойца. Не зря же ещё Сталин сказал, что «смерть одного человека — это трагедия, а смерть тысяч людей — статистика». Слова, может, и жестокие, но правдивые.

Сейчас тех, кто видел войну не по телевизору, кто вынес и пережил ее сам, с каждым днем становится все меньше и меньше. Дают о себе знать годы, старые раны и переживания, которые сейчас выпадают на долю стариков. Друзья-однополчане теперь чаще перезваниваются, чем видятся. Но девятого мая они обязательно соберутся все вместе, с медалями и орденами на стареньких, но тщательно отутюженных пиджаках или парадных кителях. Будут, обнявшись, стоять и петь любимые, не забытые песни военных лет. Годы Отечественной войны не забудутся никогда. Чем дальше, тем все живей и величественней развернутся они в нашей памяти, и не раз сердце наше захочет вновь пережить священный, тяжкий и героический эпос дней, когда страна воевала от мала до велика. И не что иное, как книги, сможет передать это великое и трагическое событие — Великую Отечественную войну. ■

Коваленко Диана, 10 класс «Б?»

САМОЕ СТРАШНОЕ СЛОВО

Война! Возможно, это самое страшное слово русского языка. Почему? Какие картины, образы, сюжеты предстают перед глазами, когда слышишь это слово? Темное небо, сквозь которое не видно солнца, огонь выстрелов... и смерть. Смерть, которая царит повсюду, а вместе с ней страх и боль тех, кто еще жив. Вечное ожидание того, что тебя завтра, сегодня, через час уже может не быть, а за спиной — семья, земля, принадлежавшая испокон веков твоим отцам. Страшно? Да!

Война! С ней не может не ассоциироваться весь тот ужас, который она несет с собой. Он царит везде: и на поле боя, и в городах, и в деревнях — словом, везде, где знают о войне. Голодные дети, работающие не покладая рук женщины и старики, переполненные больницы... Всего перечислить нельзя.

Моя бабушка, вспоминая военные годы, всегда плачет. Она тогда была совсем девочкой — ей было лет десять, но уже работала, и ей не давали поблажек. Но не столько работа тяготила детские плечи, сколько сознание того, что творится вокруг. Её воспоминания наполнены детскими страхами, тревогами и кровью. Картины кровавых ран, простреленных насквозь или только задетых рук, плечей, оторванные конечности... И все это сопровождается женскими и детскими рыданиями, всхлипываниями, стонами... Страшно? Да.

Война! Но разве не было солнечных лучей в эти темные годы? Сейчас нет войны, но почему-то почти забыты такие понятия, как «взаимовыручка», «честь», «совесть»... «Друг познается в беде», и именно в военные годы люди пытались хоть чем-то помочь друг другу, прикрыть, поделиться куском хлеба, поддержать. Помощь ближнему не была корыстной, обязывающей. Каждый понимал свою причастность к происходящему, свою маленькую роль в большом мире. Каждый знал, что он не один, везде присутствовал дух товарищества, братства.

Война! Так ли сильно отличается человек от животного? Зверь проливает кровь, отстаивая границы своей территории, прогоняя чужака, убивая жертву. Сильнейший побеждает, слабый должен умереть — это закон природы, естественный отбор. Война начинается из-за конфликтов, в войне выживает сильнейший. Человек сумел обходить многие законы природы, но некоторые из них не исчезли совсем, они действуют на человека, выплескиваясь наружу в более губительной и для человека, и для природы форме.

Есть ли смысл в войне? Можно спросить кого угодно, и, наверное, ответ будет один и тот же: «Нет». Но тогда почему, осознавая все то, что несет с собой война, люди продолжают уничтожать? Зачем что-то строить ради разрушения? Разве в природе есть столь массовое уничтожение живого? Может, тяга к разрушению — природа человека? Или сам человек — ошибка природы?.. ■

Воршова Арина, 10 класс «Б»

ДАЧНЫЙ СЕЗОН

Теплый майский день начинался радостными сборами — семья Решетниковых отправлялась на дачу на все лето 1941 года. Мой прадед Решетников Анатолий Иванович весь выходной день посвятил переезду. Ведь собрать жену Татьяну и четырехлетнюю дочь Наташу (мою бабушку) было очень ответственным делом. А впереди было целое лето. Никто из них в этот момент не знал, что «лето» продлится гораздо дольше. Дачу сняли у знакомых. Она находилась на востоке от Москвы, в деревне Иваново, недалеко от станции «Обираловка». Для маленькой Наташи начиналось беззаботное лето, пятое в её жизни.

Ночь 22 июня 1941 года перечеркнула планы многих людей в нашей стране, перечеркнула она и планы семьи Решетниковых. Теперь для главного механика завода, Анатолия Решетникова, слов «выходной», а тем более «отпуск» не существовало. Снаряды, не успевая остыть после станков, попадали в бой. В редкие дни, когда удавалось навестить семью, мой прадед собственноручно делал бомбоубежище, которым позже пришлось пользоваться не раз.

Враг подступал к Москве, линия обороны имела серьезные бреши, поэтому почти все сотрудники завода были отправлены на фронт. Возможно, прадеда спасло

то, что из-за отсутствия транспорта они вынуждены были идти пешком до Можайска, не имея при этом нормального оружия и обмундирования. За это время в Москве успели разобраться, что без своего руководства завод не может выпускать боеприпасы. Не успев вступить в бой за Можайск, Анатолий Решетников и еще несколько человек получили приказ возвращаться на завод для налаживания его бесперебойной работы. А почти все, кого бросили тогда в бой, погибли.

Выпуск снарядов удалось возобновить, несмотря на непрерывные налеты. По ночам, после шестнадцати часов на ногах, приходилось дежурить на крышах завода — снимать зажигательные бомбы. Это была передовая. Те, кто работал в Москве, работали за тех, кто воевал, работали за тех, кто погиб. Отдыха не было, была одна большая смена.

Наступили холода. Изредка, чтобы навестить семью, прадеду приходилось проходить многие километры пешком. Если и удавалось куда-нибудь доехать, то не далее Реутова. Добравшись до дачи, ему оставалось всего пара часов для семьи, перед возвращением обратно на завод. Несмотря на свое происхождение, несмотря на дореволюционное детство в окружении няnek и гувернанток, прадед умел и любил работать руками, поэтому в холодном дачном домике появилась самодельная печка. Было ясно, что «дачный сезон» затянулся.

Оборона Москвы стала первым значительным переломным моментом войны. Москва устояла. Враг отступил. В конце февраля 1942 года стало возможным возвращение семьи домой, в комнатку в девять кв. метров в Зарядье. Налеты становились все реже, но близость Кремля давала о себе знать. С одной стороны, фашисты стремились нанести удар по Кремлю, с другой стороны, подступы к центру Москвы особенно тщательно охранялись. Однако бабушка до сих пор помнит, как в здание напротив (кажется, МосГЭС) попала бомба, разрушив его практически полностью.

Впереди были еще долгие годы войны, впереди был голод, когда мой прадед отдавал своей дочери случайно добытую картофелину, а сам, опухая от недоедания, съедал картофельные очистки. Был «пир», если удавалось угостить дочку мармеладкой. С тех детских лет у бабушки до сих пор любимое «пирожное» — это кусочек хлеба, на который мелко нарезана одна мармеладка.

Впереди были бесконечные, бессменные дежурства на заводе. Впереди были миллионы произведенных для фронта боеприпасов... Но люди возвращались в Москву, а значит, они верили, что наш народ победит! ■

Сошинский Евгений,
7 класс «В»

«DEDA, А КТО ЭТО ТАКОЙ?»

Когда мой прадед только окончил школу и собирался поступать в университет, разгорелась война с фашисткой Германией. Они напали без предупреждения. Захватывали города. Убивали всех: женщин, детей, стариков, мужчин. Тогда люди стали уходить на фронт, защищать Родину, жён, детей. Война продлилась четыре года... долгих четыре года. Сколько горя претерпели мы, русский народ. И не только мы. Вся Европа была захвачена Гитлером... И только Россия смогла дать достойный отпор...

— Деда, а кто это такой? — спросила девочка, рассматривая черно-белую фотографию молодого человека в форме с боевым товарищем.

— Это? — ветеран присмотрелся. — Это я, когда только прибыл на фронт...

Минута молчания повисла в комнате. Девочка смотрела то на дедушку, то на снимок. Константин Петрович о чём-то думал, или, вернее сказать, вспоминал. Люся слушала дедушку, затаив дыхание. Ей было страшно.

— Деда, расскажи, как ты воевал... Пожалуйста.

Старик посмотрел на внучку. Её глаза горели любопытством:

— Гм... когда я только приехал на фронт, я думал о том, как сразу же ринуться в бой... Также я думал, что воевать легко, но оказалось всё гораздо сложнее. Я не буду вдаваться в подробности, многое ты просто не поймёшь, но скажу, что бои ведутся по выработанной стратегии, плану. Есть люди, которые служат в артиллерии, есть — которые в пехоте, медпункте, в канцелярии или в разведке. Когда я прибыл на фронт, меня отправили в канцелярию. Скажу сразу, мне не очень это понравилось, ведь я хотел воевать, а не заниматься какими-то бумажками! Но потом я понял, что документы тоже очень важны, но всё равно я был очень недоволен своей службой. Но одна мысль меня успокаивала: «Я делаю это ради Родины!»

Помню, я, как всегда, сидел в канцелярии и заполнял какие-то документы, как внезапно открылась дверь. Это был лейтенант Крылов, но он пришел не один. С ним был какой-то человек в грязной, рваной одежде. И сам он находился не в лучшей форме. «Что случилось?» — спросил я, разглядывая их. «Немцы напали на деревню Крюково. Этот человек по имени Сергей Фёдоров — единственный, кто остался жив после осады».

Я тогда с любопытством стал разглядывать Сергея. Мы с ним подружились. После того памятного дня он записался добровольцем. Его отрядили в медпункт. Сергей был романтичным идеалистом. Сидя у костра, он любил помечтать, как закончится война, мы прогоним фа-

шистов. В Европе восстановится мир, а Россия будет процветать, люди поймут всю красоту мира...

Однажды мы штурмовали один из лагерей смерти. В этих лагерях проводились эксперименты над людьми... Мне до сих пор трудно это вспоминать... Так вот, из-за нехватки бойцов ребят из канцелярий отправляли в бой... Я оказался в медпункте. Помню, мы шли с Сергеем... Свистели пули, взрывались гранаты и грохотали танки... Мы видели, как упал один из бойцов... Серёжа потянул меня в его сторону... Вспышка... Всё заглушающий гул...

Слёзы покатились по щекам ветерана. Задрожали руки и голос. Но старик продолжил:

— Его убило... Меня отбросило взрывной волной... а осколок серьёзно ранил... Врачи думали, что я не выживу... но я выжил... Ради матери... ради России... ради Серёжи... Позже меня списали. Моя мать была рада, что я вернулся, пусть инвалидом, но вернулся! У меня осталась книжечка, в которой Серёжа писал стихи...

Тут старик не выдержал и разрыдался. Люся тихо сидела у него на коленях. Она поняла, что надо дать дедушке выплакаться. Девочка, немного подумав, решила оставить дедушку одного... Дверь с тихим скрипом закрылась, а снег всё падал и падал... ■

Еремин Дмитрий, 10 класс «Г»

ОСТАВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Нет в нашей стране семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. Кажется, что это было давно, но еще живы люди, заставшие это страшное время. Их рассказы помогают нам многое понять и осмыслить в жизни. На истории моей семьи война тоже отразилась.

Мой дедушка родился в 1941 году, в самом начале войны. Он говорит, что не знает, как бы сложилась его жизнь, если бы не это страшное событие.

Его отец, мой прадедушка, погиб в первый же месяц войны. Он не успел написать домой писем с рассказами о боевых действиях, не прислал фотографий. Дедушка его не знал, своих воспоминаний о войне у него нет. Но моя прабабушка очень часто рассказывала о тех годах. Она говорила, что в бою всё просто: здесь свои, а там враги. Гораздо более сложные отношения в оккупации.

Семья дедушки жила в казачьей станице на юге Сталинградской области. Старший брат дедушки Николай (ему было 14 лет) уже был в партизанах. Он вместе со взрослыми устраивал диверсии против фашистов и после войны был награжден орденом Красной Звезды. Прабабушка очень за него беспокоилась. Сложно жить, потеряв мужа и имея грудного ребенка.

В то время у нее в доме жили три немца. Баба Поля их очень боялась, ведь она была простой неграмотной крестьянкой. Фашисты отобрали все продукты, весь скот. Люди голодали, маленькие дети умирали от холода и голода, зима была лютой. А ее сын (мой дедушка) как раз начинал ползать и все время пытался уползти из маленького чулана, где они с бабушкой ютились, к немцам. Бабушка с ужасом хватала его и тащила обратно. Один же из немцев (бабушка говорила, что он был офицером) показал ей знаками, что у него дома тоже трое маленьких детей, по которым он очень скучает. И он стал приносить им еду с армейской кухни и конфеты. Этого человека звали Вольфганг. Он отрезал от своего хлеба большую часть и отдавал ребёнку. А бабушка была благодарна человеку из вражеского лагеря, несмотря на то, что ее муж погиб на этой войне.

Так прошло больше года. Когда наша армия подошла к Сталинграду, немецкие войска стали в спешке отступать. Немцы, жившие в доме у бабушки, сели на мотоцикл и уехали. На прощание Вольфганг оставил все свои продукты для ребенка. А под утро вернулся домой Николай и сказал, что мотоцикл с немцами подорвался на mine, установленной партизанами. И моя прабабушка — женщина, чей муж погиб на этой войне, — плакала.

не, — плакала.

Вот такая история о Великой Отечественной войне дошла до нас. Жизнь ведь очень сложная, здесь трудно оценить все простыми словами «плохой» и «хороший». Люди бывают сложнее тех событий, в которые попадают. Человек может и должен оставаться человеком, независимо от того, на какой стороне он воюет. ■

*Махонина Анастасия,
8 класс «А»*

МОЙ ДЕДУШКА

Мой дедушка Ерохов Владимир Павлович — участник Великой Отечественной войны.

Окончив в 1941 году специальную артиллерийскую школу-десятилетку, поступил в Московское артиллерийское училище. Войну он встретил курсантом этого училища, в его составе участвовал в обороне Москвы.

В 1942 году участвовал в боях на Западном фронте (города Козельск и Сухиничи), а в 1943 году в боях под Кантемировкой, на Северном Донце, в освобождении Донбасса, городов Запорожья, Днепропетровска и форсировании Днепра (Юго-Западный и 3-ий Украинский фронт).

В 1944 году участвовал в боях по освобождению Белоруссии (операция «Багратион»), в окружении немецкой группировки в районе Бобруйска и далее в боях на территории Польши до захвата плацдарма на реке Нарев (1-ый и 2-ой Белорусские фронты). В 1945 году — освобождал Варшаву, форсировал Вислу и Одер, вел бои за города Ной-Бранденбург, Росток и далее до Эльбы (2-ой Белорусский фронт).

Весь боевой путь он прошел в составе 62-го Гвардейского Минометного Запорожского Краснознаменного орденов Кутузова и Невского полка, пройдя путь от командира взвода, начальника разведки, командира батареи «катюш» до заместителя Начальника штаба полка.

За участие в боевых операциях дедушка награжден двумя орденами «Отечественной войны 1-ой степени», орденом «Отечественной войны 2-ой степени», двумя орденами «Красной Звезды» и четырнадцатью медалями («За Победу», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы» и др.).

После окончания войны он принимал участие в операциях по ликвидации бендеровских банд в западных районах Украины.

В 1946 году дедушка поступил в военную инженерную академию им. Дзержинского и в 1951 году окончил ее. Затем он работал на предприятиях оборонной промышленности, принимая активное участие в создании и испытаниях образцов ракетно-космической техники. В ходе этих работ дедушка часто встречался с крупными учеными и конструкторами такими, как Королев, Келдыш, Янгель, Глушко, Исаев и др. Он прошел путь от создания первых боевых ракет до запусков пилотируемых кораблей и реализации программы Союз-Аполлон. При испытании первой боевой ракеты он чудом остался жив, так как вместо него на полигон поехал другой спе-

циалист. Испытание было неудачным, погибли многие его друзья и крупный военачальник — маршал артиллерии Неделин.

За участие в работах по созданию оборонной техники и выполнению заданий правительства дедушка награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», золотой медалью «Королева», памятными медалями АН СССР и высшими знаками отличия космонавтики.

С 1977 года дедушка работает в Институте атомной энергии им. И.В. Курчатова, стараясь все свои силы, знания и опыт вложить в дело создания сложных энергетических агрегатов, которые позволили бы закрепить приоритет нашей страны в освоении и использовании атомной энергии в мирных целях и еще больше укрепить могущество нашей Родины. ■

*Тарлаковская Анастасия,
10 класс «Г»*

ТРУДНО ПИСАТЬ О ВОЙНЕ

На первый взгляд кажется, что о Великой Отечественной войне есть так много фильмов, статей, книг, что написать об этом времени самому совсем просто, информации хватит на много томов. Вот только как решить, как именно выбрать, о чем писать, а о чем нет. Но что важнее, когда все важно? Не знаю, со всеми ли, кто сам не застал эту войну, а только слышал или читал о ней, так? Возможно, это только мое ощущение, но когда я пытаюсь решить, о чем написать в этой работе, то вдруг понимаю: об этой войне я знаю слишком мало для того, чтобы о ней писать.

Если перечислять все, что я о ней когда-либо слышала, то очень много, а вот если попытаться рассказать о Великой Отечественной войне что-то действительно свое, новое, что до тебя никто еще не говорил... то понимаешь, что не знаешь почти ничего и сказать тебе, по большому счету, нечего.

Очень трудно писать о том, о чем, казалось бы, все давно и без тебя знают. Странно было бы пересказывать в очередной раз ту же историю Зои Космодемьян-

ской, которую все помнят со второго класса. И зря, мне кажется, делают из таких историй ежегодные лекции. Зачем поступок, который человек совершал от сердца, потому что не мог иначе, потому что по сравнению с той опасностью, которая повисла над всей его землей и всеми людьми, среди которых и для которых он жил, а опасность для него самого казалась несерьезной, зачем такой поступок этими многократными пересказами превращать в плакатный подвиг? Ведь когда имя Зои Космодемьянской, летчика Николая Гастелло, Алексея Маресьева звучит так часто, перестаешь видеть за этими именами настоящих людей, у которых была своя жизнь и которые не сошли со страниц учебников, а родились и жили на той же самой земле, где и ты сейчас живешь, и не пожалели жизни за эту землю, за нас, за тех, кто, благодаря им мог родиться на ней и расти на ней, слышать родную речь.

А ведь кроме тех, чьи имена всегда на слуху, о ком вспоминаешь сразу же, когда спросят о Великой Отечественной войне, есть еще сотни тысяч людей, безымянных героев, безымянных могил без крестов в глухих лесах, о которых и не знает никто. Воевать и жертвовать жизнью за Родину — подвиг, но разве меньший подвиг совершили те, о ком не пишут в газетах и чьи истории не учат наизусть школьники? Солдат, идущий в бой, сознает, что от него, как и от того, кто сейчас идет рядом с ним, зависит исход битвы, каждый солдат может спасти свою страну, оставшихся в тылу близких... А женщина, которая из шелухи готовит обед голодным детям? А дети, которые идут по снегу за хворостом для печи, хотя совсем близко воют волки, но они понимают, что если не пойдут, то можно замерзнуть насмерть? Все они вынуждены оставаться в глухих местах, куда пока еще не добрались немцы, и они ничего не могут сделать, от них ничего не зависит в этой войне, и им остается только жить, выживать на одной силе надежды, жить ради тех, кто ушел на фронт, просто ради того, чтобы выжить, даже если кажется, что выжить невозможно. В этом подвиге нет решительного, героического шага, нет поступка. Казалось бы, здесь не о чем сказать, но разве от этого подвиг перестает быть подвигом? ■

Дамбис Анна, 10 класс «В»

ЗВЕЗДА

Когда говорят о Великой Отечественной войне, я вспоминаю замечательный фильм Николая Лебедева «Звезда». Мне нравятся фильмы про войны, сражения, особенно те, которые основаны на реальных событиях. Этот фильм тронул меня до глубины души. Совсем молодые ребята отважно сражались за нашу Родину, погибли под немецкими пулями. Сразу посещают разные тяжёлые мысли, я представляю матерей этих парней, которые ждут их дома и молятся, чтобы сыновья вернулись здоровыми.

Фильм «Звезда», снятый по мотивам одноименной повести М. Казакевича, рассказывает о рейде группы разведчиков — молодых ребят, посланных в тыл врага для выполнения важного задания.

Летом 1944 года войска Красной армии вплотную подошли к западной границе СССР. По ту сторону границы противник готовил контроперацию. Главная задача разведчиков — выяснить дислокацию войск противника по ту сторону границы. Такую задачу получает командир группы разведчиков, лейтенант с фамилией Травкин. Группа Травкина получает позывные «Звезда» и отправляется ночью в тыл противника. Пройдя линию фронта, разведчики постепенно убеждаются, что противник тайно производит серьезную перегруппировку войск для контрнаступления. Командир разведчиков лейтенант Травкин решает незаметно проникнуть на железнодорожный узел, где, по добытым сведениям, размещился центр командования.

Проход группы разведчиков по лесам, где было много немецкой пехоты, взятие в плен «языков» — все это составляет основную часть фильма. Отсутствие «хэппи энда» показывает реалистичность событий Второй мировой войны.

Кадры из к/ф «Звезда»

Я надеюсь, что у современной молодёжи этот фильм вызвал чувство патриотизма и благодарность тем, кто сражался за нашу Родину. Память о войне не должна раствориться. Такое не должно произойти. Поэтому фильмы, подобные «Звезде», необходимо снимать (особенно в наше время), чтобы напоминать, кто и какой ценой выиграл эту войну.

Мне хочется, чтобы люди, пережившие войну, знали, что мы их уважаем и помним, что мы им благодарны. Огромное спасибо режиссёру и всем, кто принимал участие в съёмках фильма. Но самое главное: после просмотра фильма я по-другому начал относиться к прошедшей войне. Хотелось бы видеть на экранах побольше подобных фильмов... Фильмов, которые проникают в душу человека, в которых нет страшной «окопной правды», что предоставляет нам современное кино в большом количестве. Нет грязи и остервенения. Зато есть нежность, великая правда о том, что нужно для победы, и великая любовь, ради которой можно все пережить. ■

Зув Роман, 10 класс «Г»

21-й КАБИНЕТ

Что такое 21-й кабинет? Это уютный кабинет на втором этаже, где тебя (как минимум) напоят чаем. А как максимум — помогут в разрешении многих жизненно важных проблем: от просьбы дать пластырь до решения задач почти мирового масштаба. Кроме всего прочего, «21-й кабинет» — это рубрика в нашем Второшкольном журнале «Голос», где теплые и душевные Ирина Владимировна, Юлия Сергеевна и Мария Евгеньевна (наши лицейские психологи) помогут тебе найти ответы на почти любые вопросы. Приходите! Пишите! Будем рады помочь!

ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ

Что делать, если ни на что не хватает времени?

Научиться управлять временем — дело важное, нужное, но, как ты видишь, непростое...☺ Но знаешь, опыт показывает, что обычно что массу времени люди тратят на сами переживания по поводу нехватки времени.

Начинать процесс управления временем нужно с составления списка дел, с которыми надо управиться за неделю, за день. В этом списке выделить дела, которые:

- обязательно нужно сделать;
- можно отложить;
- можно перепоручить кому-то.

После составляем расписание (т.е. когда и какие дела мы делаем) и предполагаем, сколько примерно времени они могут занять.

Также стоит обратить внимание на то, сколько времени ты тратишь на такие приятные дела, как, например, разговоры по телефону и на общение в Интернете. От этих дел не нужно отказываться, они тоже важные и нужные, просто им стоит найти определенное место в твоём расписании дел.

Как быстро выучить географию?

Спросите у Александра Ильича. ☺

А если серьезно, быстро — это за какое время? Как выучить быстро — не знаем, а как быстрее — можем дать рекомендации.

Скорость усвоения материала зависит от нескольких факторов, например:

- от меры утомления, ведь чем сильнее ты устал, тем больше времени нужно на усвоение материала;
- от твоих индивидуальных особенностей: кто-то лучше воспринимает на слух, кому-то легче дается текстовый материал, кому-то лучше нарисовать схему или картинку.

Ты можешь попробовать разные способы запоминания и найти свой уникальный вариант. Если все-таки

трудности останутся, то мы можем помочь тебе определить, в чем состоят твои особенности и как их можно использовать для облегчения запоминания материала по географии.

ВЗРОСЛЫЕ ВОПРОСЫ

На вопросы родителей отвечает
психолог А. Э. Колмановский

ХОРОШИЙ ОТКАЗ

Вопрос: Мой ребёнок очень любит настаивать, чтобы ему что-нибудь купили. Хоть машинку, хоть надувной шарик, хоть спичечный коробок. Только мы приходим в магазин или просто проходим на улице мимо киоска — купи! Я уж и так, и сяк; говорю — тебе это надо? У тебя уже целый ящик таких сломанных лежит, с этой три дня поиграешь и опять бросишь. Куда там: купи, да и только. А покупать — на голову сядет, потом не отделаешься. Что с этим делать?

Ответ: Обязательно покупать, если, конечно, это не обременительно для семейного бюджета. В таких случаях для ребёнка важна не так игрушка, как психологическая готовность взрослого пойти ему навстречу. Он это, собственно, и проверяет. Немотивированный отказ означает для ребёнка, что ему навстречу не идут, и он начинает этого добиваться с капризной настойчивостью. Отказ, основанный на мнении взрослого, что «тебе это не надо», конечно, не является для ребёнка мотивированным. Условно говоря, он так сегодня настаивает на покупке («сидится на голову», по вашему выражению) именно потому, что вчера ему так отказали.

Пусть он действительно через три дня сломает эту машинку и забросит в ящик с дюжиной таких же. Это будет не единственным результатом вашей уступчивости. Другим, более важным, будет растущая управляемость ребёнка. Считайте, что ваши 50 рублей потрачены на повышение детской адекватности — согласитесь, это небольшая плата, даже если она регулярная. Ребёнок будет привыкать к тому, что ему всегда идут на встречу, когда только можно. И когда такой ребёнок однажды услышит отказ, он легко поймёт, что покупка сейчас действительно недоступна, и отнесётся к этому с пониманием. Важно только, чтобы отказ прозвучал не назидательно: «С какой стати надо тратить такие деньги на ерунду, когда у нас на ботинки не хватает!», а сочувственно: «Как жаль, что я сейчас не могу доставить тебе удовольствие. При первой же возможности мы это купим».

ПЛАТОЧКИ В РУКАХ ТЕРЕБЯТ...

Вопрос: Мой пятилетний сын всё время крутит локон. Раньше теребил мне родинку на шее, а теперь вот принялся за свои волосы. Я пыталась у него выяснить, зачем он это делает, объяснить, что так нельзя — не помогает. Как быть?

Ответ: Вы столкнулись с типичным проявлением детского невроза. Подобным образом у ребёнка сказывается психологическое напряжение, страх, неуверенность в себе. Похожие проявления можно увидеть и у взрослого человека, когда он в состоянии дискомфорта трясёт коленкой, барабанит пальцами по столу или вертит часы на запястье. Все эти невротичные проявления называются «нефункциональные жесты».

Не пытайтесь выяснить у ребёнка, зачем он это делает — он не может ответить на этот вопрос. Не объясняйте, что «так нельзя» — он не потому крутит локон или грызёт ногти, что считает, что «так можно». Он ведёт себя так в силу негативного внутреннего состояния. Поэтому, чтобы помочь ребёнку избавиться от дурной привычки, лучше постараться понять, что в нашем родительском поведении повышает тревожность детей, заставляет их чувствовать себя плохими и неправильными.

В психотерапии есть правило: не разрушай психологической защиты пациента, как бы неприглядна она ни была, пока не можешь предложить ему другой защиты. Если считаете, что это выглядит совсем неприлично, действительно необходимо быстро отучить его от этой привычки, мягко «переведите» его нефункциональные жесты на другой объект — кончик пояса, носовой платок, карандаш. И помните: чем меньше напряжение, которое дети чувствуют с нашей стороны по поводу их нервности, тем быстрее и легче они избавляются от неё.

ВЫШЕЛ ЗАЙЧИК ПОГУЛЯТЬ

Вопрос: Сын умолял купить ему карликового кролика. Я сопротивлялась, как могла. В конце концов он дал слово, что ухаживать за кроликом будет сам, что называется, «от и до». После чего выяснилось, что каждый раз надо ему напоминать о необходимости вычистить клетку и налить в поилку воды. А вчера прихожу с работы — весь коридор в кроличьем помёте. Оказывается, он выпустил кролика погулять, и обоим это очень понравилось. Для меня это было последней каплей. Должен же ребёнок знать цену своему слову!

Ответ: Цену детскому слову должны прежде всего знать мы с вами, взрослые. И этому слову заведомо грош цена. Ребёнок не в состоянии ответственно, взвешенно брать на себя обязательства, и неправильно его к этому принуждать. Если на семейном совете рассматривается покупка кролика, кошки или собаки, надо отдавать себе отчёт, что реальная ответственность за живность будет на взрослом, чтобы ни говорил по этому поводу ребёнок.

Часто родители недоумевают: как же тогда развивать ответственность в детях? Чем плохо, если ребёнок приучится отвечать за свои слова?

Плохо тем, что таким путём ребёнок именно и не приучается. Отец говорит: «Как это ты забыл? Как это ты устал? А кто давал слово? Немедленно одевайся и иди с собакой!» В таких случаях у ребёнка развивается так называемое отрицательное закрепление: ответственность — это что-то очень тяжёлое и неприятное. В результате у детей формируется стратегия избегания: лучше вообще не брать на себя никакой ответственности, а то потом плохо будет.

А правильная ответственность — это сопереживание. Если мы хотим, чтобы ребёнок вырос ответственным, надо взывать к его участливости. «Ты мне не можешь убраться за кроликом, а то я что-то устала?» Чем менее назидательно это будет сказано, тем легче ребёнку будет откликнуться. Надо оставлять ребёнку возможность отказаться. «Нет, не поможешь? Жаль, ну что ж, может, в другой раз получится».

Понятно, что это бывает непросто, особенно если просить приходится из раза в раз, и нередко ещё и наталкиваться на отказ. Понятно, что мы, родители, тоже живые люди, мы бываем действительно уставшими, и у нас полно своих проблем. Но кто сказал, что вырастить хорошего человека легко?

Психологические семинары

А. Э. Колмановского проходят по субботам в 15.00 для старшеклассников и в 16.00 для взрослых в 24 кабинете Лицея.

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

1. Верите ли вы, что заместитель директора Лицея Александр Кириллович Ковальджи по окончании школы написал роман в стихах, который начинался так:

Я ненавижу этот школьный ад,
Где теоремы мы зубрили слово в слово,
И то, что слушал столько лет подряд,
Я не хочу теперь услышать снова!
И вспоминая школьные мученья,
Я не могу внимать без отвращения
Всем формулам. Когда бы педагог
Позволил мне учить без принужденья,
Как знать, - я сам бы полюбить их мог,
Но от зубрёжки мне постыл их важный слог!

2. Верите ли вы, что учитель физики Андрей Владимирович Кондратьев увлекается мистицизмом? По вечерам он вызывает духов Исаака Ньютона, Майкла Фарадея, Альберта Эйнштейна, Георга Ома, Андре Ампера, Алессандро Вольты, Петра Капицы, Шарля Кулона,

Льва Давыдовича Ландау... Они приходят и очень хвалят его. Поэтому, когда он общается с простыми смертными, у него на губах немного загадочная, чуть снисходительная и несколько насмешливая улыбка.

3. Верите ли вы, что наш любимый библиотекарь Лиля Мионовна Ефимова раньше работала в Центральной библиотеке им. Ленина?

4. Верите ли вы, что учитель астрономии Васин Роман Александрович в ранней юности работал в Московском планетарии, занимался научными исследованиями и даже открыл новую звезду, которую ласково назвал — Катастрофа?

5. Верите ли вы, что учитель биологии Ковальская Ольга Васильевна работает по совместительству в океанарии Московского зоопарка и по пятницам и субботам дрессирует двух дельфинов и одного морского котика?

6. Верите ли вы, что завуч нашего Лицея Зацерковная Ирина Александровна несколько лет назад работала в нашей школе учителем химии, проводила опыты с химическими растворами, знала наизусть таблицу Менделеева и была классным руководителем одного из классов?

К сожалению, никто не смог дать все правильные ответы на вопросы осеннего номера. Но письмо одного нашего очень доверчивого читателя мы сочли нужным опубликовать на страницах нашего журнала...

ДОВЕРЧИВЫЙ САША

1. Верю. Конечно, в начале их знакомства Сергей Иванович учился на много классов старше Анны Викторовны, и для того, чтобы учиться с ней в параллельном классе, ему пришлось несколько раз героически остаться на второй год. Он всё смог, и они вместе закончили школу. Какая романтика!

2. Верю. Исторические источники сообщают, что была остановка. Только называлась она — «Универмаг «Москва», и туда автобусами приезжали отовариваться москвичи и жители Подмоскovie. А в 1996 году открылся Черкизовский рынок, и в универмаг перестали ездить, а автобусный маршрут отменили за ненужностью.

3. Верю. Всё было именно так, только чуть-чуть наоборот. Урок вёл Владимир Фёдорович, а на занятие пришёл пятиклассник Александр Кириллович. А через много, много лет... И они сразу же узнали друг друга.

4. Верю. Исторические источники утверждают, что Галина Сергеевна была во «Второй школе» всегда. И более того, знатоки древнего языка индейцев майя открыли, что эти три загадочных слова «Тарицына Галина Сергеевна» так и переводятся с майского — «учительница русского языка».

5. Верю. Но кроме меридианов, которыми никого не удивишь, есть ещё информационные потоки, проходящие по поверхности земли в некоторых местах. Они позволяют внушать идеи на расстоянии, правда, в одностороннем порядке, по течению потока. И именно такой поток соединяет «Вторую школу» и Кремль. Но поскольку направление течения потока пока не удалось определить, эта информация засекречена.

6. Верю. Когда Игорь Дмитриевич проектировал школы в Южном Бутове, он всегда забывал нанести на план кабинет математики. Забывал, забывал и вдруг осознал свою вину перед алгеброй и геометрией. И тогда он решил искупить эту вину любым способом.

7. Верю. Иногда во время занятий вдруг доносится издали приглушённый плач и сдавленные стоны. Это как раз и рыдают дошкольники, которых ради «Второй школы» покинула Ирина Владимировна.

8. Верю. Раньше, когда Роман Александрович смотрел в телескоп и видел там одну звёздочку, три, но лучше, конечно, пять... Он немного робел перед этими великими созданиями. Зато теперь, когда уже сам стал звездой, он без страха заглядывает в телескоп, напевая песенку «И звезда с звездой говорит».

9. Верю. Если человек был больше года учителем и выжил, значит, он обладает специальными спасательскими знаниями и вполне может ими поделиться на конференции. Главное, чтобы Алексей Борисович вернулся оттуда. Ведь слово «Америка» расшифровывается так — «атвратительный монстр, едящий русских интеллигентных культурных Алексеев».

Думаревский Александр, 7 класс «В»

9. Нет, но в следующем году вполне вероятно.
Викторья Васильевна.
8. Да. Он поет в трио «МАР-Т» вместе с сестрой Анной.
7. Да, подробности спросите как-нибудь у нее.
6. Нет, это не так, несмотря на то, что Игорь Дмитриевич — очень творческая личность...
5. Нет, разве что есан «Вторая» — это центр Москвы...
4. Да. Так и было.
3. Да. Это было. А этот пятиклассник всем вам хорошо известен.
2. Нет... Это не правда.
1. Да. Так все и было.

*Оценки на конкурс
осеннего номера журнала*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Такое в жизни не забывается	1
Должны помнить	11
По всем фронтовым дорогам	12
Глубокие раны от прошедшей войны	13
Судьба хирурга	14
И встаёт перед глазами... ..	16
Вспоминать войну	17
Знать и помнить	18
Дачный сезон	20
«Деда, а кто это такой?»	21
Оставаться человеком	22
Мой дедушка	23
Трудно писать о войне	24

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Что мы можем сказать о войне?	2
Я хочу, чтобы не было войны	3
Самое страшное слово	19

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ

У чистого истока	4
------------------------	---

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Размышления о декабрьской конференции	8
---	---

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСКУССТВУ

Звезда	25
--------------	----

РАЗГОВОР С ПСИХОЛОГОМ

21-й кабинет	26
--------------------	----

РАЗНОЕ

Верите ли вы, что... ..	28
-------------------------	----

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Селиванова И.В., Сейфулина А.Ю., Ефименко Г.П., Васянина А.В.,
Ковальджи А.К., Попова Л.Я., Пустовалов П.С., Еселева Г.И.,
Гончарова Н.Н., Васянин С.И., Луканцев Ю.С., Гусева И.В.,
Богоявленская М.Е., Волошенкова Л.А., Васильева Александра,
Журавлев Андрей, Будков Александр, Кошлякова Наталия, Думаревский
Александр, Ефименко Егор, Сулейманова Асия, Саркисян Марина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЛИЦЕЙ «ВТОРАЯ ШКОЛА»

50 лет «Вторая школа» является одной из сильнейших физико-математических школ Москвы. Ежегодно наши ученики успешно участвуют во всероссийских и международных соревнованиях и конференциях по математике, физике и информатике. В течение года проводятся конференции, математические бои и другие соревнования. Все наши выпускники поступают в вузы, из них более 70% — в МГУ, остальные — в МФТИ, МИФИ, МГТУ им. Баумана и другие высшие учебные заведения.

В Лицей принимаются ученики 7-9 классов. Для младших школьников работает Вечерняя математическая школа.

Учиться у нас трудно, но интересно. Если Вы любите решать сложные задачи, если Вы трудолюбивы и любознательны, увлечены математикой, физикой или информатикой, но еще не учитесь в нашем Лицее, то мы ждем Вас.

КАК К НАМ ПРОЕХАТЬ

- ♦ от станций метро «Октябрьская» или «Ленинский проспект» на троллейбусах №№ 4, 33, 62, 84 и автобусе № 111 до остановки «Универмаг „МОСКВА“»
- ♦ от станции метро «Университет» на троллейбусе № 4 или автобусе № 119 до остановки «Универмаг „МОСКВА“»
- ♦ от станции метро «Академическая» на автобусе № 119 до остановки «Университетский проспект»

Директор: Овчинников Владимир Федорович

119333, Москва, ул. Фотиевой, 18.
Тел./факс (495) 137-17-69, 137-69-31,

www.sch2.ru, e-mail: sch02@yandex.ru